

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

КОГТИ ВЛАСТИ

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд
Когти власти

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe) 44

Сазерленд Т. Т.

Когти власти / Т. Т. Сазерленд — «Издательство АСТ»,
2017 — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-114638-2

Карапакс – не из тех героев, которых воспевают легенды. Будь он храбрым, то спас бы Пиррию с помощью своих способностей дракоманта, а не скрывал бы их даже от собственной сестры. Но теперь, когда вернулся Мракокрад – самый коварный и древний дракон, – Карапакс находит для себя единственно верный выход – спрятаться и затаиться. Однако другие драконы из Академии Яшмовой горы считают, что Мракокрад не так уж плох. Ему удаётся очаровать всех, даже недоверчивых друзей Карапакса, которые, похоже, искренне убеждены, что Мракокрад изменился. Но Карапакс полон сомнений, и чем дольше он наблюдает за Мракокрадом, тем яснее становится: могущественного дракона нужно остановить и сделать это должен истинный герой. Но где же найти такого, когда время на исходе? И раз смельчака не сыскать, значит, сам Карапакс должен им стать и попытаться спасти всех от древнего зла.

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Coe) 44

ISBN 978-5-17-114638-2

© Сазерленд Т. Т., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

О драконьих племенах Пиррии	7
Пролог	17
Часть первая	22
Глава 1	22
Глава 2	28
Глава 3	34
Глава 4	39
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Туй Т. Сазерленд

Когти власти

Tui T. Sutherland
WINGS OF FIRE, Book 9:
TALONS OF POWER

This edition is published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

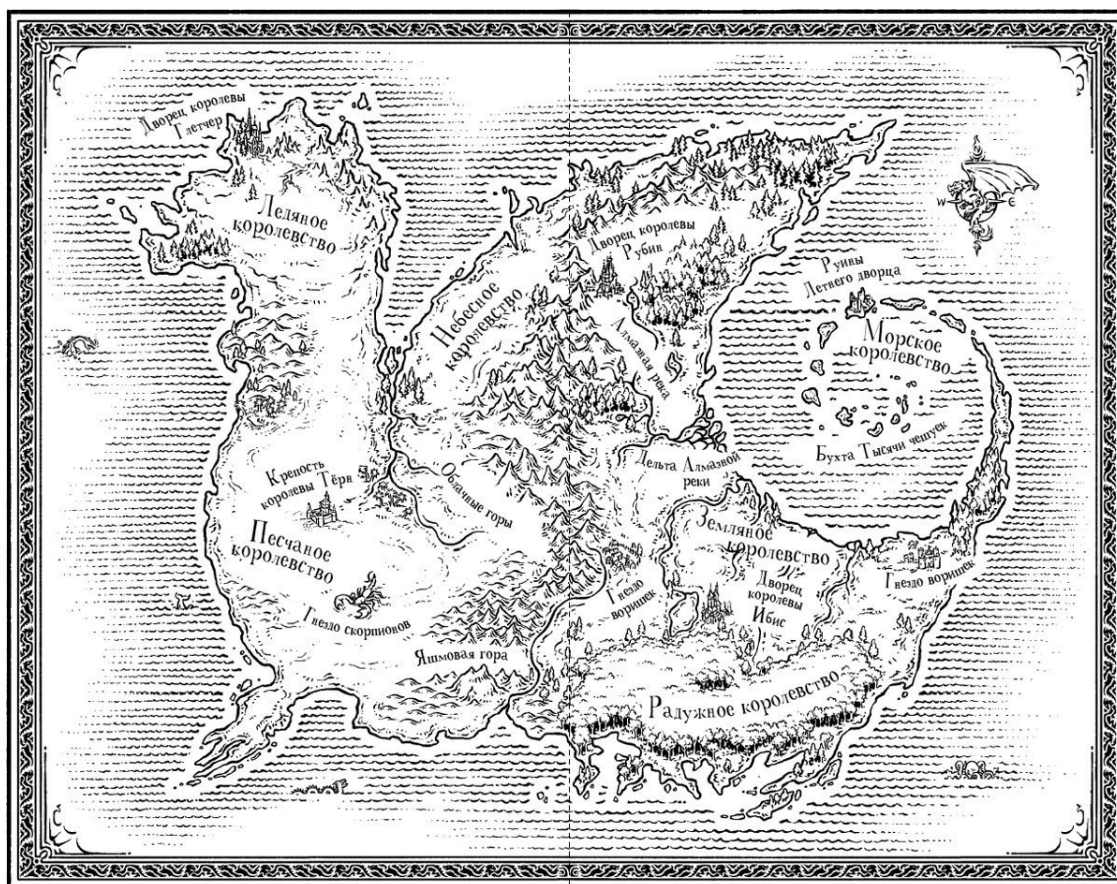

Серия «Драконья сага»

Text copyright © 2017 by Tui T. Sutherland
Map and border design © 2017 by Mike Schley
Dragon illustrations © 2017 by Joy Ang
© А. Круглов, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

*Адаму,
моей второй половине и единственному человеку, которого я не
задумываясь наделила бы волшебной силой.*

О драконьих племенах Пиррии
исправлено и дополнено звездокрылом
из племени ночных драконов

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

В академии Яшмовой горы вы будете учиться бок о бок с драконами из всех племён Пиррии, а потому вам полезно будет заранее узнать самое главное друг о друге, чтобы легче подружиться.

В каждом крылышке семь драконят, состав крылышек по именам – на следующей странице.

Спасибо за желание учиться в нашей академии! Вы – будущее Пиррии. Ваша миссия – принести мир всем драконьим племенам!

Светлоогненных крыл каждому из вас!

КРЫЛЫШКИ:

Яшмовое

Холод
Охр

Луновзора
Кинкажу
Вихрь
Карапакс
Сердолика

Золотое

Хладна
Стерх
Хвост
Тамарин
Оникс
Щук
Жар

Серебряное

Метель
Сепия
Храбра
Ламантин
Страус
Анемона
Дрозд

Медное

Альба
Торф
Чтица
Кокос
Вилорог
Улитка
Сапсан

Кварцевое

Горностай
Тритон
Коготь
Сиаманг
Сушь
Барракуда
Гранат

ПЕСЧАНЫЕ ДРАКОНЫ

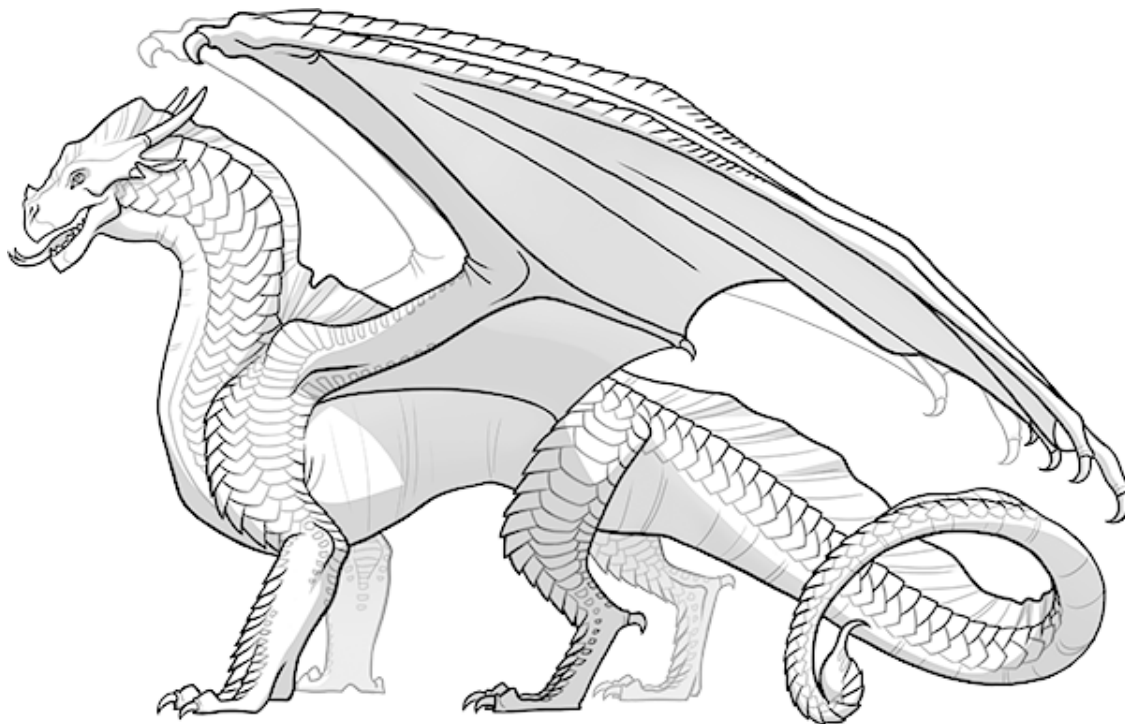
Чешуя бледно-жёлтая или белая цвета песков пустыни, хвост с ядовитым шипом на конце, чёрный раздвоенный язык.

Зарываются в песок, подолгу обходятся без воды, жалят хвостом по-скорпионьи, могут выдыхать огонь.

После окончания войны за Песчаное наследство на престол взошла королева Тёрн.

Ученики академии: Вилорог, Вихрь, Оникс, Страус, Сушь.

ЗЕМЛЯНЫЕ ДРАКОНЫ

Мощная бронированная чешуя бурого цвета, иногда с янтарным или золотистым оттенком. Большая сплюснутая голова с высоко посаженными ноздрями.

Крупные и сильные, любят лежать в болоте, способны задерживать дыхание почти на час. Могут выдыхать огонь, если вокруг достаточно тепло.

Племенем правит королева Ибис.

Ученики академии: Охр, Сепия, Стерх, Торф, Тритон.

НЕБЕСНЫЕ ДРАКОНЫ

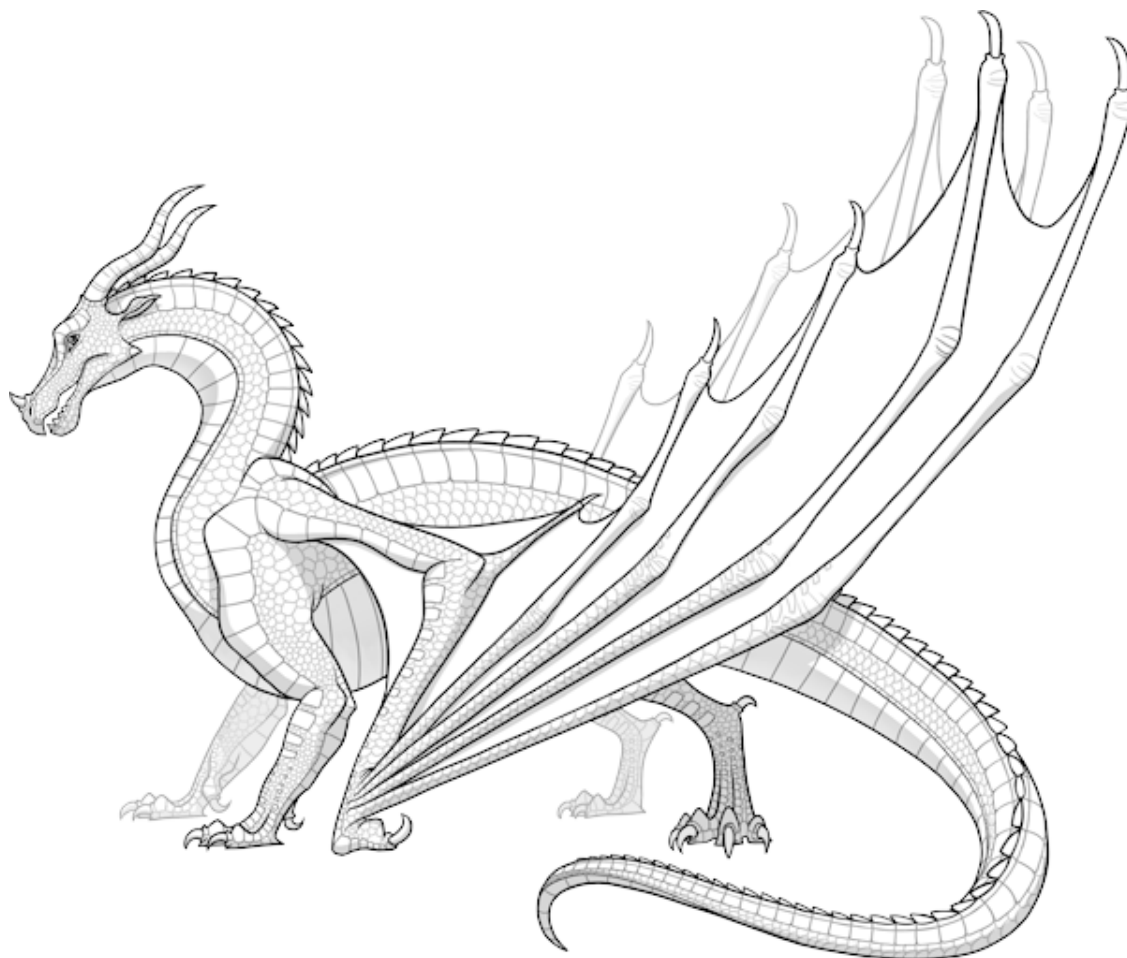
Огненно-золотистая, красная или оранжевая чешуя, огромные крылья.

Летают далеко и быстро, отличные бойцы, могут выдыхать огонь.

Племенем правит королева Рубин, но есть сторонники королевы Пурпур, которая, по некоторым сведениям, жива и скрывается.

Ученики академии: Гранат, Дрозд, Жар, Сапсан, Сердолика.

МОРСКИЕ ДРАКОНЫ

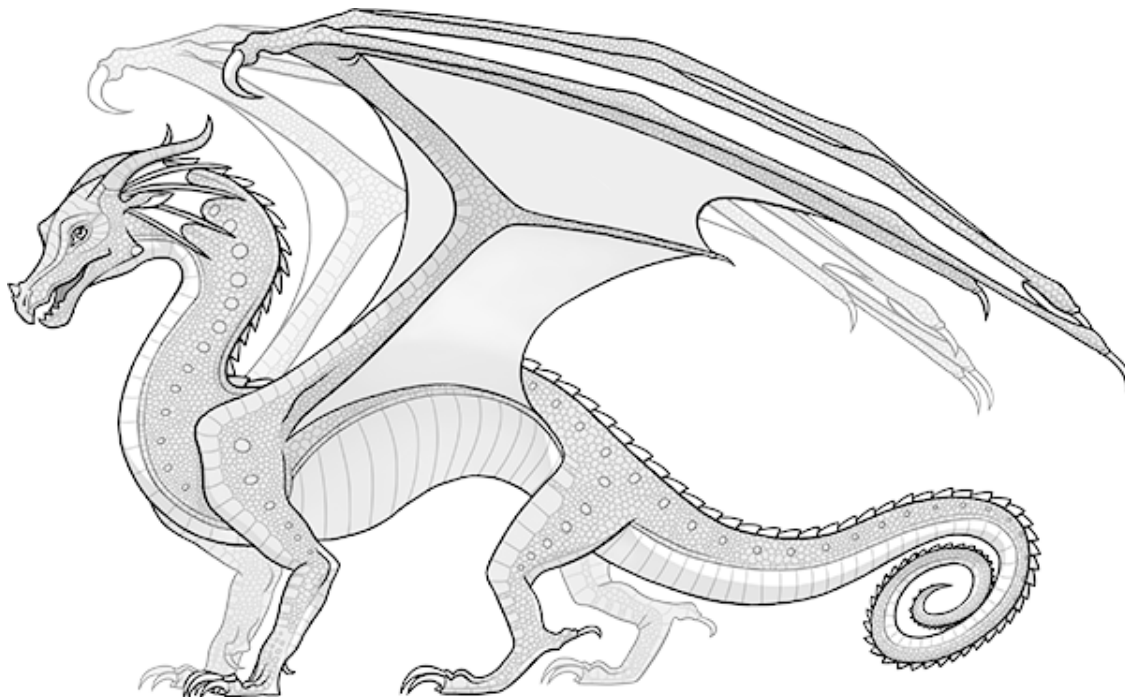
Чешуя си я, зелёная или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на ордах, животах и хвостах.

Способны дышать под водой и видеть в темноте, непревзойденные пловцы, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Племенем правит королева Коралл.

Ученики академии: Анемона, Барракуда, Карапакс, Улитка, Щук.

ЛЕДЯНЫЕ ДРАКОНЫ

Чешуя лунно-серебристая или голубоватая цвета льда; зубчатые когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Племенем правит королева Глетчер.

Ученики академии: Альба, Горностай, Метель, Хладна, Холод.

РАДУЖНЫЕ ДРАКОНЫ

Чешуя яркая, как оперение райских птиц; цепкий хватательный хвост.

Способны менять цвет, полностью сливаясь с окружением. Особое устройство клыков позволяет стрелять смертельным ядом.

Племенем правит королева Ореола.

Ученики академии: Кинкажу, Кокос, Ламантин, Сиаманг, Тамарин.

НОЧНЫЕ ДРАКОНЫ

Чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Невидимы в темноте, могут выдыхать огонь. Прежде считались способными читать мысли и предсказывать будущее.

Племенем правит королева Ореола (см. свитки «Исход ночных» и «Королевский турнир радужных»).

Ученики академии: Коготь, Луновзора, Хвост, Храбра, Чтица.

Пророчество яшмовой горы
Бойся драконьего мрака,
Бойся крадущихся в снах,
Той, что иною казалась,
Жара и власти в когтях.
Древние горы уже трясёт,
Новых пожаров видны дымы,
Яшме грозят ураган и лёд,
Гнёзда ищи улетевшей тьмы.

Пролог

Три года назад

В королевском гнезде должно быть тепло и уютно, чтобы отложенные яйца в покое дожидались своего часа. Там не место смертельным ловушкам и западням, от которых мороз по чешуе.

– Никаких ловушек в гнезде! – фыркала королева Коралл, едва Жабр заводил разговор о безопасности. – Морские принцессы и принцы появлялись в нём тысячи лет. Я сама там вылупилась, и всё было превосходно. Гнездо – часть нашего исторического наследия. Виновато не его обустройство, а тупая и нерасторопная стража!

– Они делают всё, что могут, – робко возражал супруг, – нельзя требовать от драконов слишком многого.

– Можно подумать, я хочу от них три луны с неба! Всего-навсего защитить мою кладку, пока драконята не вылупятся. Неужели так трудно?!

Что тут ответишь? За последние пять лет королевская семья потеряла шесть яиц с принцессами, а ещё три дочери погибли. Коралл не сомневалась, что во дворце орудует тайный убийца, но кому могло понадобиться убивать всех принцесс подряд?

С тяжёлым сердцем Жабр проплывал через коралловые залы Глубокого дворца, вспоминая потерянных драконят. Королева Коралл мечтала всё-таки заполучить наследницу и откладывала новые яйца каждый год, но в результате вокруг лишь кишели юные принцы, для которых пришлось выделить целое дворцовое крыло. Жабр с большим трудом различал их по именам, а королева даже и не старалась.

В самом деле: двадцать четыре принца, и ещё трое должны вылупиться. Может, и некстати эти магические весы, что определяют заранее пол будущих драконят? Так убийце ещё легче отличать принцесс, ведь их яйца лежат в Королевском гнезде отдельно. С другой стороны, иначе он, чего доброго, стал бы убивать всех подряд... Жуть, да и только.

Взмах крыльев направил Жабра в спиральный коралловый туннель, который спускался к гнезду. Теперь они с супругой-королевой навещали яйца постоянно, раз по пять каждый день. Пока её бдительность срабатывала, яйца оставались в неприкосновенности и уже скоро должны были проклюнуться. А затем принцессы переберутся из гнезда в другие помещения, и волнений станет меньше... Хотя какое тут спокойствие, если вспомнить, что случилось с другими уже вылупившимися.

Преданный и щепетильный Перламутр, новый советник по охране драконят, неусыпно следил за королевской кладкой, меняясь по очереди со своей помощницей Скорпеной. Кто-то из них двоих всегда находился в гнезде – самые верные из стражей, лично отобранные Жабром. И всё же, и всё же... Он не мог удержаться, чтобы не проверить лишний раз сам, просто на всякий случай.

Отодвинув каменную дверь, он скользнул в сумрачную яйцеобразную пещеру. Крылья затрепетали в бурлящих вихрях тёплой воды, омывающих стены. Здесь всегда поддерживалась идеальная температура для созревания яиц.

«Перламутр?» – беззвучно окликнул Жабр стража, мигая светящимися полосками на крыльях.

В тишине Королевского гнезда над углублениями в полу, где на подстилках из водорослей лежали яйца, возвышалась зелёномраморная статуя Орки. Старшая дочь свирепо взирала на своих будущих сестёр и братьев. Вот бы она с той же яростью защищала их, невольно подумал отец.

Если бы только осталась жива.

Впрочем, будь она жива, Коралл бы уже погибла. Жабр грустно покачал головой. И зачем только Орка бросила вызов матери так рано? Могли бы ещё столько лет жить вместе одной семьёй...

Если бы только таинственный убийца дал им время. Нервно передёрнувшись, Жабр двинулся в глубь гнезда.

Серебристо-голубая фигура стража неподвижно сгорбилась над яйцами принцесс, обняв их крыльями.

«Перламутр?» – обеспокоенный Жабр поспешил вперёд. Советник славился своей выправкой и бодростью, до сих пор ни разу даже не присел на посту.

На этот раз пришлось тряхнуть его за плечо, чтобы привести в себя. Перламутр со стоном выпрямился, и зловещий белёсый налёт вокруг его жабр стал виднее. Глаза были налиты кровью, чешуя покрыта слизистыми пятнами.

«Простите, ваше величество, – вспыхнули серебристые чешуйки. – Я жду, что кто-нибудь меня сменит... не могу оставить яйца... со мной они в безопасности... клянусь...» – Он потянулся, чтобы вновь обнять кладку крыльями, пошатнулся и чуть не упал на неё.

«Ты совсем болен, – нахмурился Жабр, еле успев подхватить его. – погоди, я сплаваю за подмогой».

«Да... – мигнули полосы и тут же засветились снова. – Нет! Боюсь, я... отключусь, и тогда... В глазах темно».

«До лекарей один доберёшься? А я сам тут покараулю».

«Попробую...»

Стражник двинулся к выходу, но едва шевельнул крыльями, как тут же скорчился в сильнейшей судороге и осел на каменный пол пещеры.

«Ладно, оставайся здесь и присматривай за яйцами. Постарайся остаться в сознании, пока я кого-нибудь не пришлю».

Развернувшись, Жабр устремился к двери и выскочил в туннель. Из всех сил загребая крыльями и хвостом, он поднялся вверх в главный зал Глубокого дворца.

Трое маленьких драконят, по виду двухлеток, боролись на полу, хлеща друг друга хвостиками и весело повизгивая. Сыновья-принцы, понял Жабр, из позапрошлой кладки. Он снова печально вздохнул. Тогда получилось лишь одно яйцо с принцессой, да и то не дожило и до половины срока.

Ярко мигнув чешуёй, отец привлёк внимание драконят. Удивлённо моргая, они повернули головы, и он торопливо продолжил:

«Мне нужна помощь! Кто готов?»

Принцы нерешительно переглянулись, затем один, изумрудно-зелёный, робко выплыл вперёд.

«Я готов, – просигналил он. – Я помогу тебе, отец!»

«Хорошо, – кивнул морской дракон, – спасибо тебе...» – Он замялся, припоминая имя.

«Карапакс, – напомнил дракончик. – Меня зовут Карапакс».

«Да-да, – снова покивал Жабр, делая вид, что вспомнил. – Слушай внимательно, Карапакс, это очень важно! Ты должен разыскать Скорпену и послать её в Королевское гнездо как можно быстрее! Пусть плывёт не жалея крыльев, так и передай. Справишься?»

«Конечно!» – мигнул полосками маленький принц, преданно тараща зелёные глаза с золотистыми искорками.

«Я очень надеюсь на тебя, Карапакс! – Король сжал плечо сына. – Это очень, очень важно! Уверен, ты справишься. Буду ждать внизу. Всё понял?»

«Да, отец».

«Тогда плыви скорее!»

Дракончик усердно заработал крылышками, направляясь к дворцовым кухням. Движение сына казалось невыносимо медленным, но Жабр напомнил себе: Карапакс – королевской крови, а потому не может не справиться. Найдёт Скорпену и пришлёт в гнездо, чтобы она присмотрела за яйцами, пока отец отнесёт больного стража к лекарям.

Перламутр корчился возле яиц, схватившись лапами за грудь. На шее у него Жабр с тревогой заметил большую круглую шишку, которой совсем недавно ещё не было. Он осторожно прикоснулся к ней, и советник судорожно отпрянул. Горячая, как огонь.

Что за странная болезнь? Не заразит ли она драконят в яйцах? Надо поскорее убрать Перламутра отсюда! Скорее к лекарям, ему совсем плохо, вот-вот наступит смерть.

Поторопись, Карапакс!

Время мучительно тянулось в подводной тишине.

Кажется, или опухоль увеличивается?

Карапакс, где же ты? Скорее!

Странная шишка на шее у больного и в самом деле росла, раздвигая серебристо-голубую чешую и причудливо искажая её рисунок. Вот-вот лопнет!

«Всё будет хорошо, Перламутр! – ободрил несчастного Жабр. – Помощь скоро придёт, тебя вылечат».

Однако сам он уже не был так уверен. Время тянулось, как длинный-длинный хвост, а на подмогу никто не спешил.

Советник тихо поскуливал и хрипел, словно глотку изнутри царапали невидимые когти. Поджав крылья и устремив неподвижный взгляд на драгоценную кладку, он слегка раскачивался из стороны в сторону.

Карапакс! Король сжал зубы в бессильной ярости. Да что винить дракончика, думать надо лучше, прежде чем отдавать приказ! Послал бы всех троих за Скорпеной... нет, за любым взрослым драконом... или даже сразу за лекарями. Мог бы и сам первым делом отправиться к ним – ясно же было, что стражнику плохо! Времени бы хватило сплавать и вернуться. А теперь уже не хватит! Ещё немного, и Перламутр совсем потеряет сознание.

Ошибка, ужасная ошибка! Любое другое решение было бы удачнее.

Куда же в самом деле подевался Карапакс? Ну не нашёл Скорпену, так придумал бы что-нибудь сам!

Хоть кто-нибудь, пожалуйста! Помогите!

Ждать становилось просто невыносимо. Если срочно не оказать советнику помощь, он умрёт прямо здесь. Может быть, уже даже и поздно...

Всё, хватит!

«Не уходи!» – бледно высветилось на чешуе больного, едва Жабр двинулся к двери.

«Я не могу позволить тебе умереть! Постарайся не отключиться, пока я не вернусь».

Уже в дверях он оглянулся на скорчившуюся фигуру. В таком состоянии Перламутр всё равно не сможет противостоять убийце. Значит, надо спешить. Впрочем, трудно ожидать, что тому повезёт оказаться здесь как раз в такой удобный момент.

Морской дракон устремился в туннель. Он спешил, задыхаясь, чтобы спасти жизнь Перламутру и своим ещё не вылупившимся дочерям. Словно тайфун, пронёсся по залам, направляясь к лекарям. В главном зале уже никто не играл, Карапакса или Скорпены тоже нигде не было видно.

Вот и дворцовый ярус, где лечат драконов.

– На помощь!!! – ослепительно вспыхнули полосы на светло-зелёной королевской чешуе.

Драконы высыпали из пещер, изумлённо выпуская пузыри из распахнутых пастей. Узнав, что произошло, трое из них подхватили сумки с лекарствами и поспешили вслед за Жагром по коридорам дворца и вниз по спиральному туннелю.

Перламутр лежал без чувств, его обмякшие крылья безвольно шевелились в струях тёплой воды. Жабру на миг показалось, что горло у дракона перерезано, но тут же стало понятно: кровь течёт из прорвавшейся опухоли.

Лекари обступили больного, но вдруг застыли на месте, повернув к королю искажённые ужасом морды.

«О нет! – Светящиеся чешуйки Жабра замигали сами по себе. – Нем! Нем!»

Оба яйца лежали грубо раздавленные, будто по ним прошлись огромные тяжёлые лапы. Драконята внутри никак не могли уцелеть.

Ещё две принцессы мертвы!

Рёв боли и ярости вырвался из глотки Жабра, обволакивая морду бурлящей пеной. Он развернулся и кинулся прочь из Королевского гнезда, не желая больше никогда здесь появляться.

«Найдите моего сына Карапакса!» – приказал он на ходу, расталкивая толпу зевак в главном зале.

Высочив из парадных дверей в сад, он глянул вверх. С поверхности моря в каньон неспешно спускалась пышная разноцветная процессия. Королева Коралл возвращалась из Летнего дворца после очередной встречи с союзницей, песчаной принцессой Ожог.

Как сказать ей о том, что случилось? Опять!

Рассказывать не пришлось. Встретив взгляд супруга, королева сама всё поняла и рухнула в заросли кораллов и морских роз-анемон, завесив голову крыльями, словно не желала читать страшную весть по его чешуе.

«Прости, я очень виноват! – высветил он тем не менее. – Прости меня».

Она не шевельнулась и не подняла глаз. Он обернулся, заметив в стороне какое-то движение. Маленький Карапакс не торопясь плыл по саду, где прогуливались раненые, заглядывая в глаза каждому дракону. Братья держались позади, пересмеиваясь и шутливо пихая друг друга.

Жабр ринулся сквозь кусты, схватил сына за крыло и развернул к себе.

«Где ты шляется?!» – спросил он, гневно рыча.

Изумрудный дракончик в страхе сжался, прикрывая глаза от пронзительных вспышек отцовской чешуи.

«Я... Я не мог найти её... – сбивчиво промигал он в ответ. – До сих пор ищу, и...»

«Где ищешь, здесь?!» – Морской дракон свирепо обвёл хвостом живописный коралловый риф, отведённый для прогулок выздоравливающих. Всю эту красоту сейчас хотелось повырывать с корнем, убивая всё живое.

«Ну, я... её нигде не было во дворце, и я... не знал, где искать, вот и... Я стараюсь!»

«Поздно стараться! Твои новые сёстры погибли – по твоей вине!»

По чешуе Карапакса разлилась смертельная бледность.

«Но... как... Я не...»

«Ты опоздал!» – Жабр бросил яростный взгляд на двоих принцев, которые жались за скалой, следя за отцом вытаращенными в испуге глазами.

«Извини... – Карапакс опустил голову, ковыряя лапой обломки кораллов. – Я... Я не знаю, какая она, Скорпена... И никто не знал, где она...»

«Если не знаешь, как исполнить поручение, нечего и вызываться! Зачем предлагать помощь, если ты бесполезен?»

«Я очень старался, правда! – всхлипнул дракончик, заламывая когти. – Правда, папочка, поверь мне!»

«Ты подвёл меня! – Глядя на расстроенную мордочку сына, Жабр ощутил слабый укол вины, но гнев был сильнее. – Я очень разочарован в тебе!»

Может, когда-нибудь он и простит Карапакса... когда немного успокоится и мысли станут яснее. В глубине души король понимал, что винить двухлетнего сына за собственную ошибку неправильно. Пускай горе схлынет, и тогда найдутся нужные слова... но только не сегодня.

Жабр отвернулся и снова подплыл к королеве, встречая её пустой, мёртвый взгляд.

«Что он натворил?» – тускло спросила она.

«Я послал его за помощью, а он искал не там и валял дурака».

«Он всего лишь принц, чего ещё ждать? – Королева Коралл крепко сжала лапу супруга. – Следующая принцесса выживет, Жабр!»

«Ах, дорогая... – безнадежно вздохнул он. – Может, не стоит и...»

«На этот раз я не оставлю её ни на миг! – свирепо продолжала Морская королева. – Никому больше не доверю охрану! Я была права насчёт нашей никуда не годной стражи...»

«Перламутр не виноват...» – робко начал супруг.

«Всё равно! – отмахнулась она. – Я уже приказала казнить обоих».

«Коралл!...» – Жабр поморщился, оглядываясь на дворец, и подался было назад, но королева лишь усилила хватку.

«Наша следующая дочь выживет! – грозно оскалилась она. – Я не покину гнезда, пока она не вылупится, а править королевством всё это время придётся тебе».

«Я сделаю всё, что смогу», – покорно пообещал супруг. Сейчас спорить с королевой было неразумно.

«Она всегда будет со мной! Всю жизнь, если понадобится. – Глаза Коралл сверкали, отражая череду вспышек на её тёмно-синей, словно кобальтовое стекло, чешуе. – Никогда не останется одна! С ней будет всё в порядке, Жабр, вот увидишь! – Королева обвела горящим взглядом колышущиеся вокруг голубые щупальца морских роз. – Мы назовём её Анемоной!»

Часть первая Пробуждение

Глава 1

Из разверзшихся недр горы всплывало кошмарное видение, гигантское и сверкающее. Карапакс в жизни не видывал драконов такого размера и не встречал столь пронзительного взгляда.

«Убьёт не задумываясь», – мелькнула вдруг мысль.

«И с удовольствием», – тут же последовала другая.

Ужас накатывал штормовыми волнами, вздымаясь всё выше и выше.

Надо прятаться! Срочно!

Отчаянно хотелось исчезнуть, растаять в ночном небе, будто и не был здесь никогда. Как жаль, что нет возможности раствориться в тенях, как радужные с их меняющей цвет чешуёй. И зачем только было позволять себя заметить? Остался бы скучным и обыкновенным, куда как лучше!

Вот так всегда: стоит попасться на глаза кому-нибудь, как тут же увидят все. А потом однажды среди этих всех отыщется дракон, который захочет тебя убить.

Сейчас морской дракончик и сам не смог бы точно объяснить, почему так уверен в близкой опасности. Мракокрад смотрел на драконят с улыбкой и выглядел чрезвычайно довольным, почти счастливым, и уж точно не убийцей. Однако, когда его глаза скользнули по Карапаксу, в их глубине почудилась вспышка свирепой и беспощадной ненависти.

Легендарный дракон, самый могущественный из когда-либо живших на земле, ненавидел его всей душой. В этом Карапакс нисколько не сомневался.

Убьёт при первой же возможности, понял он.

Морской дракончик совсем не так представлял окончание своей жизни.

Он с детства обожал сказки и истории о приключениях: чудесах дракомантов и военных подвигах, пиратских экспедициях и зачарованных сокровищах, мохнатых говорящих воришках и затерянных племенах из дальних стран. Но самыми любимыми были рассказы о героях – особенно из свитков, написанных его матерью. Вечно занятая делами Морского королевства, охраной наследниц и литературой, Коралл почти не уделяла времени своим тридцати двум сыновьям, и чтение позволяло хоть как-то приблизиться к ней.

Герои из свитков одолевали силы зла и спасали мир. Дракониха по имени Индиго избавила своё племя от безумного убийцы, а простой садовник Капелька первым обнаружил тайное

вторжение земляных драконов и вступил в бой, не давая врагам отыскать замаскированные морские дворцы. Читая о чужих подвигах, Карапакс и себя самого воображал героем свитка.

Он в одиночку отражал атаки целых вражеских отрядов и оборонял ворота дворца, ловко орудуя копьём, в то время как старшие братья и все остальные трусливо прятались за стенами. Благодарные родители поздравляли и обнимали его, а мать вела хронику славных деяний сына.

Перед глазами мелькали заголовки: «Сказание о Карапаксе, великом и могучем», «О героических подвигах героя Карапакса», «Как непревзойдённый Карапакс спас целое королевство». Иногда, оставаясь один или отвлекаясь от занятий в классе, он записывал свои истории на плоских обломках камня, которые потом прятал в спальне, и мечтал когда-нибудь показать матери целое сочинение. «Ах, сын мой, – скажет она тогда, – пускай королевством после меня будет править дочь, но ты – настоящий наследник моего писательского таланта!»

Герой или писатель, а лучше – и то, и другое, почему бы и нет? Более чем достойное место в мире для простого принца!

И вот шанс всей его жизни наконец явился, но слишком рано и непонятный поначалу. Карапакс получил реальную возможность предотвратить беду и стать героем в глазах старших, но провалил её, даже не успев осознать, что произошло! Трагически опоздал, родители возненавидели его, и другого шанса уже не представится.

В тот день, когда он не смог найти Скорпену и спасти будущих сестёр, морской дракончик уничтожил все свои черновики и поклялся не писать больше ни строчки. Мечты он тоже отбросил. Беспольный дракон, подобный ему, никогда не совершит великих подвигов.

Никакой он не герой и не литератор, а просто неудачник, который споткнулся на ровном месте в первой же главе свитка, был чудом спасён в четвёртой, завалил всё дело в девятой, а в эпилоге сбежал или вообще сгинул по глупости.

Такому жалкому дракону оставалось только скрыть свои способности и лечь на дно, затерявшись в толпе братьев. Стать обыкновенным и незаметным, от которого никто ничего героического не ожидает, а потому и не разочаруется ещё больше.

Такая стратегия довольно долго имела успех... пока он не совершил ошибку, привязавшись душой к драконятам и оказав им пару небольших услуг, – и что в результате?

Почти угодил в когти самого ужасного дракона, какого только знал мир!

Вот он, эпилог. Бессмысленная смерть неудачника, который годится лишь в качестве случайной жертвы, меж тем как настоящие герои продолжают свою борьбу со злом.

Крылья тряслись от страха. Карапакс опустился к Луне и Вихрю и судорожно вцепился когтями в каменистую землю. В небе остались парить лишь Холод и Беда, отсвечивая серебром и медью в сиянии взошедших лун.

Куда бы спрятаться? Как укрыться от самого опасного в мире дракона, чтеца мыслей и дракоманта, перед которым открыто будущее?

Нет, мысли он читать не может! Морской дракончик с облегчением взглянул на браслет с осколками небесного камня у себя на плече. А значит, можно ещё успеть что-то сделать, пока Мракокрад не успел этого предугадать и вмешаться.

Не сводя взгляда с заслонившей небо гигантской драконьей фигуры, Карапакс стал шарить по земле вокруг себя. Наконец когти сомкнулись вокруг небольшой палочки – обломанного сучка дерева, которое повалилось, когда разверзлась гора.

«Спрячь меня!» – мысленно скомандовал дракончик. – *Спрячь от Мракокрада!»*

Чёрное чудище блаженно потянулось, разворачивая гигантские крылья, и улыбнулось небесной.

– Ну вот, так намного лучше, – прогремел Мракокрад. – Очень рад наконец увидеться, Беда. Большое спасибо за помощь!

Яростно заревев, меднокрылая бросилась на него, выставив перед собой раскалённые когти и изрыгая огонь из пасти.

– Беда, стой! – невольно вскрикнула Луна, глядя, как пламя охватывает морду гиганта.

– О нет, нет, нет! – поморщился он, разгоняя лапой клубы дыма, а другой упёрся в грудь бешено клацающей зубами Беды, не подпуская ближе. – Хвалю за храбрость, но всё же... Прежде всего, я твой друг, хоть ты пока и не совсем усвоила, что это такое... И потом, чешуя моя неуязвима – разве ты не знала? В страшных сказках обо мне это вроде бы упоминалось... Ты ничего мне не сможешь сделать, маленькая огнекрылая, так что успокойся и начнём знакомство сначала.

Беда отпрянула, тяжело дыша и отряхивая чешую там, где её коснулась чужая лапа. Дым от крыльев струйками завивался кверху и исчезал в редких облаках над головой.

С колотящимся сердцем морской принц ждал, что будет дальше. Мракокрад повернулся к Луне, скользнув по нему взглядом, словно по пустому месту. Не видит! Тем не менее Карапакс чувствовал, что опасность не миновала.

Чёрный гигант вдруг нахмурился.

– Мне казалось, вас больше... – Он задумчиво прикоснулся к виску. Луна оглянулась в растерянности. – Здесь был тот, кого мне особенно хотелось увидеть... или нет?

Карапакс в панике сжал в лапе зачарованный сучок. Кого он имеет в виду? Ясно кого! Надо срочно усилить заклинание!

Пока эта палочка находится при мне, она полностью скроет моё существование от Мракокрада. Он не сможет видеть и слышать меня, а также слышать обо мне в мыслях и разговорах других драконов и замечать в своих видениях будущего. Дракон, взявший её, для Мракокрада совершенно исчезнет.

Лоб чёрного дракона разгладился.

– Луна! – воскликнул он, просяив. – Наконец-то мы встретились, вот здорово! Вот уж не ожидал, что ты такая маленькая.

– Просто ты сам уж очень большой, – хмыкнул Вихрь, обретая наконец дар речи. – Вырос и не заметил.

Мракокрад окинул взглядом покрытую трещинами землю, посмотрел на свои лапы и щёлкнул хвостом, сметая вниз по склону лавину из валунов. На самом деле он не дотягивал ростом до горы, как показалось вначале, но всё равно как минимум втрое превосходил самых крупных взрослых драконов, каких только доводилось видеть Карапаксу.

– Да, я вырос! – удовлетворённо произнёс великан. – За две тысячи лет я стал самым огромным на свете. А ещё я самый старый, да что там – *древний*, клянусь всеми лунами!

– *Бойся драконьего мрака*, – в страхе пробормотала Луна, отступая на шаг, – *бойся крадущихся в снах...*

– Ну нет, это не про меня! – хмыкнул он. – Сама знаешь, я в чужих снах не копаюсь... разве что тебе помогал выбраться из кошмаров. Думаю, имелась в виду королева Пурпур, вот уж у кого хватало мрака в характере... А вот что горы трясёт, очень даже похоже! – Он топнул, и земля дрогнула так, что морской дракончик едва удержался на лапах, а соседнее деревце повалилось. – Каково, а? – усмехнулся гигант и умолк, задумавшись. – Так что, пожалуй, есть и плюсы в таком долгом сне... Когти и луны! Ну и голодный же я! Ни у кого нет чего-нибудь пожевать?

– Как же тебе удалось выбраться? – прищурился Холод.

Во взгляде Мракокрада, брошенном на него, мелькнул злобный огонёк. Ледяных он тоже не любит, понял Карапакс.

Ответ, впрочем, оказался вполне дружелюбным:

– Беда помогла, всё благодаря ей. – Чёрный дракон погладил меднокрылую по голове. Синие глаза небесной яростно сверкали, огненные когти судорожно сжимались и разжимались. – Она сожгла мой свиток, и вся магия вернулась ко мне. Вот спасибо так спасибо!

Беда виновато потупилась. Хотела ведь как лучше, подумал Карапакс. Всё равно что вызволила кого-нибудь из западни, а его тут же загрызла белая акула. Очень хотелось подлететь и утешить, но крылья всё ещё дрожали от страха. Вдруг палочка не сработает, и Мракокрад заметит? Лучше не рисковать лишний раз.

– погоди, – нахмурилась Луна, сердито вздымая гребень. – Выходит, ты соврал мне? Просил уничтожить свиток, если будет риск, что он попадёт в злые лапы. Мол, останешься тогда в горе навечно, но никому другому не будет вреда... А на самом деле очень даже хотел, чтобы я его уничтожила! Знал, что магия к тебе вернётся!

– Ну, в общем, да, – смущённо признал Мракокрад, – но тут уж каждый за себя. Иначе, чего доброго, ты так и не решилась бы меня освободить, и это было бы очень для меня плохо. Получается, я поступил правильно. – Улыбка его впервые исчезла, глаза странно сверкнули.

– А ещё друзьями нас называл, – вздохнула ночная. – Разве друзей обманывают?

– А разве друзей оставляют навечно замурованными в скалах? – парировал он. – Что скажешь, милая? Впрочем, довольно слов, я слишком голоден! Отыщем какую-никакую еду, а затем покажете вашу Яшмовую гору. Мне не терпится увидеться там кое с кем... – Взмахнув крыльями, он поднялся в воздух и поманил Луну за собой. – Полетели! Так хочется снова иметь друзей, разговаривать голосом, летать и охотиться... А всякое там заламывание когтей: «Ах, какой ты злой и коварный!» отложим на потом. Дайте мне шанс показать себя, больше я ничего не прошу.

Луна нерешительно переглянулась с Вихрем.

– Лично я никуда не лечу! – сердито фыркнула Беда. – Ты мне не королева!

– Я тоже, – кивнул Холод. – У нас в ледяном племени хорошо тебя помнят. Ты принёс нам много зла, и я не принимаю приказов от...

– А я ничего и не приказываю тебе, принц Холод! – обернулся Мракокрад. – Однако, думаю, в ваших старых легендах не всё правда. Ты же знаешь: нельзя судить о драконе по тому, что о нём говорят. Надеюсь, со временем ты поймёшь, что на самом деле я просто замечательный! – Он вновь оскалил зубы в улыбке.

Ледяной дракончик растерянно потёр виски, в его голубых глазах мелькнуло что-то непонятное.

– Пожалуй, и правда, – пробормотал он, – надо сначала приглядеться...

– Холод, ты что? – прошипел песчаный, стремительно взмывая в воздух и подталкивая друга крылом. – С тобой всё нормально?

– Ну да... – Ледяной кивнул на Мраокрада. – Просто стараюсь не судить предвзято. Сначала надо разобраться...

Вихрь глянул на Луну и покачал головой.

– Непохоже на него... странно как-то, тебе не кажется?

– А ты меня толком и не знаешь! – Ледяной дракончик сердито выпустил облачко ледяного тумана. – Драконы меняются, разве нет? Может, и он изменился!

– Ещё как! – подтвердил Мракокрад. – У меня было достаточно времени, чтобы поразмыслить о своих ошибках.

Вихрь озабоченно повернулся к догнавшей его ночной.

– Луна... – Он смотрел на неё, как на единственный островок в штормовом море.

Она вырвалась вперёд и изогнула шею, заглядывая в глаза ледяному дракончику, затем повернулась к Мраокраду:

– Что ты с ним сделал?

– Ничего я не делал! – фыркнул он.

– Ничего он не делал! – в один голос с ним выпалил Холод.

– Мракокрад! – не унималась она. – Обещай, что не станешь зачаровывать моих друзей!

– Обидно слушать, – надменно пробурчал ледяной дракончик. – Вы же знаете, какой я всегда справедливый и непредвзятый!

Беда с Вихрем одновременно фыркнули.

– Луна, послушай, – рассудительно произнёс чёрный великан. – Ну стал бы я расходовать бесценную и опасную магию, чтобы всего-навсего заткнуть пасть ледяному дракончику? Нет, серьёзно... Разве ты не помнишь, зачем мне вообще понадобилось создавать тот свиток?

– Чтобы сохранить в целости свою душу, – неуверенно ответила она. Затем вновь оглянулась на Холода. – Тогда почему...

– Да не беспокойся ты так! – Дракон похлопал её по плечу кончиком огромного крыла. – Ну прямо как одна знакомая из старых времён... Лучше порадуйся за меня! Какой день сегодня, а? Праздновать надо, а не тревожиться. Если что, обещаю: как только захочу применить магию, тут же тебе скажу!

– А друзей моих обещаешь не трогать?

Мракокрад раздражённо вздохнул, подняв тучу листьев вокруг сжавшегося на земле Карапакса.

– Даже просить смешно! Но если так уж волнуешься, торжественно заявляю: этим троим в Пиррии безопаснее, чем кому-либо другому! – Он обвёл лапой песчаного, ледяного и небесную.

Луна с Вихрем одновременно взглянули на морского дракончика. Она хотела что-то сказать, но передумала.

Карапакс прижался к земле ещё сильнее и отчаянно затряс головой.

– Ладно, летим на охоту, – согласился песчаный, подталкивая крылом Луну, – а потом уже решим, чем заниматься. – Он бросил на морского многозначительный взгляд.

О нет, вздохнул про себя Карапакс, терзаемый дурными предчувствиями. Опять от него что-то требуется и наверняка не смыться домой в Морское королевство и не залечь на дно самого глубокого каньона. Сердце у дракончика тревожно заколотилось.

– Лучше не придумашь, – поддержал Холод.

Луна молча кивнула, в свою очередь выразительно глянув на Карапакса.

Хвосты и когти! Чего от него хотят? Чтобы напал на Мракокрада, как Беда? А толку, если даже у огнекрылой ничего не вышло? Спрятать их самих? Карапакс поморщился. Раньше надо было думать! Настоящий друг, защитник и герой подумал бы точно, а не трусливо спрятался один. С другой стороны, они же сами хотели поговорить с Мракокрадом! Что оставалось делать? Только прятаться, как всегда.

Охотники развернулись в воздухе, направляясь к юго-западу. Вихрь снова оглянулся, махнув хвостом в сторону Яшмовой горы.

Ах вот оно что! У морского дракончика отлегло от души. Хотят, чтобы он предупредил академию. Ну, с этим справиться легче... наверное.

Беда вдруг отстала от остальных и спикировала к земле.

– Ты разве не собираешься следовать за его величеством Мраковралем?

Карапакс вновь испуганно затряс головой, выставив перед собой заколдованную палочку.

– Он меня не видит! – прошептал он. – Я спрятался.

Синие глаза меднокрылой радостно сверкнули.

– Ну конечно, ты же сам дракомант! Вот здорово! Сам его и убьёшь.

– Ой! – Морской дракончик втянул шею в плечи. – Нет, я... Я никого не убиваю! – Перед глазами вдруг вспыхнуло видение окровавленной чешуи, а когти хищно сжались, словно по собственной воле. Он в ужасе вздрогнул и затряс лапами, возвращая им обычный вид. – Такое не по моей части! – покачал он головой, подавляя волну паники.

– Понимаю, – мрачно усмехнулась Беда, – по моей, стало быть. Только вот не могу я его убить, сам видел – из-за его дурацкой магии... гр-р-р! Значит, придётся тебе. Не волнуйся, это

не так уж трудно... И сразу станет легче – мне-то уж точно – потому что пока такое чувство, не знаю даже, как назвать... будто давит что-то большое и тяжёлое и распирает изнутри, вроде как всё плохо и из-за меня одной – всё зло в мире из-за меня одной! Будет здорово, если ты поможешь мне от этого избавиться.

– Похоже на чувство вины, – покивал Карапакс, – но ведь ты не виновата, что он нас всех обманул! Я всё равно считаю, что ты правильно сожгла тот свиток.

– Спасибо... но результаты говорят об обратном. – Она хмуро кивнула на гигантскую трещину в склоне горы.

– Беда! – окликнул кто-то из драконов.

– Ладно, удачи тебе, – шепнула она. – Придумай что-нибудь этакое – чтобы брюхо взорвалось изнутри или морда отвалилась... ладно, шучу. Самую капельку шучу. С брюхом классно было бы, нет? Короче, сам решай. Убей его и спаси мир. Три луны, как же жалко, что я сама не могу! – Меднокрылая развернулась и огненной молнией унеслась прочь.

Морской дракончик передёрнул крыльями. Спасать мир тоже, в общем-то, не по его части. Не испортить бы всё, слишком нервная работа, не по силам. Не герой же он, в самом деле!

Он прищурился, вглядываясь в тёмные очертания Яшмовой горы на горизонте.

Зато всем известно, где найти настоящих героев!

Глава 2

Рассвет уже выглядывал из-за горных хребтов, робко ощупывая лучами зубчатые вершины, как будто хотел убедиться, что Мракокрад улетел. Далеко на севере собирались тучи и нависла серая пелена дождя, но живописные склоны Яшмовой горы, залитые солнцем, пока ещё оставались сухими.

Карапакс ещё раз глянул на обычную с виду узловатую палочку с полуободранной корой, бережно запрятал в кожаный мешочек на шее и накрепко затянул тесёмки. Помедлил, прижимая мешочек к груди и терзаясь тревогой. Только бы не потерять!

У него такое уже бывало с зачарованными предметами и даже по мелочам ни к чему хорошему не приводило, что уж говорить сейчас. Когда ему было три года, многочисленные старшие братья вечно издевались: «Берегитесь, ваша медлительность, медуза догонит!» «Плаваешь, как морской огурец!» Тогда он зачаровал плеть бурых водорослей и обмотал вокруг лапы, чтобы стать самую чуточку проворнее, лишь бы не последним.

Только не самым быстрым – привлекло бы внимание, а это хуже всего. Во всяком случае, Спрута и Синя из своей кладки он теперь обгонял, и даже иногда четырёхлеток. Особенно не выделялся, но мишень для шуток братьям пришлось выбирать другую. К сожалению, через неделю-другую водоросль размоталась во сне и куда-то уплыла. Наверное, какой-нибудь перепуганный морской конёк, запутавшись в ней, до сих пор несётся вскачь где-то на краю моря, не в силах остановиться.

Конечно, для магии следовало подбирать предметы понадежнее, которых хватает надолго, но Карапакс никогда не обдумывал её заранее и пользовался только по мелочам, чтобы облегчить себе жизнь. Брал что случайно попадалось под лапу, как, например, тот речной камушек, что сейчас болтался в мешочке на шее рядом с палочкой и мог лечить всякие царапины, ушибы и растяжения. После долгого, утомительного полёта – незаменимая вещь. Однако Беда была права: если потеряешь, уже не отыщешь на берегу среди других таких же. Вот и с палочкой то же самое... так что надо быть поосторожнее.

Подлетая к главному входу в академию, морской дракончик невольно вспомнил своё радостное волнение в самый первый день занятий. Тут никто его не знал – идеальное место для того, кто не хочет быть на виду. Никто не ожидал от скромного новичка ничего особенного, а главное, братья Спрут и Синь благополучно остались дома. Они прекрасно помнили о его трагической оплошности, хоть никогда и не напоминали.

Тут, в академии, можно было раствориться в толпе учеников, остаться незаметным... И в то же время приглядывать за младшей сестричкой Анемоной, которая после разрушения Летнего дворца вела себя всё более странно.

Однако мечты не сбылись, и всё по собственной вине Карапакса. Не увяжись он за драконами из своего крылышка в погоне за приключениями, спал бы сейчас спокойно в уютной пещерке, как остальные ученики из морского племени.

Внимание дракончика внезапно привлекли взрывы смеха и плеск воды. Он снова поднялся выше, паря над склонами Яшмовой горы, и по источнику шума нашёл отверстие в потолке пещеры с озером. Морские соплеменники бултыхались в нём каждый день с самого рассвета, хотя сам Карапакс обычно не находил в себе сил просыпаться в такую рань. Анемона, напротив, поднималась раньше всех, так что вполне могла быть там и сейчас.

Надо её предупредить! Анемону – в первую очередь.

Морской дракончик поджал крылья и нырнул в отдушину, но не рассчитал скорости и шумно плюхнулся прямо в ледяную воду, словно гиппопотам.

– Ф-фух! – вынырнул он, плюясь и отфыркиваясь.

– Карапакс? – раздался голос совсем рядом. – Карапакс! Ты вернулся!

Мокрые крылья младшей сестры облепили его плечи, окуная в бурлящую воду, а белорозовая чешуя радостно замигала на морском языке.

– Привет, Анемона! – выговорил он, снова выныривая.

– Эй, ты что творишь? – возмущённо завопил Щук прямо ему в ухо. – Чуть не задавил её высочество!

Тощий дракончик с голубовато-серой чешуёй и дома вёл себя нахально и вызывающе, а в академии Яшмовой горы совсем распустился. Карапакс как-то подслушал, что королева Коралл приставила Щука к младшей дочери тайным телохранителем. Сама Анемона понятия об этом не имела и даже не удивлялась его странной услужливости. По её представлениям, так должен был себя вести каждый морской подданный.

– Успокойся, Щук, всё в порядке! – Принцесса плеснула водой в морду Щуку, и тот недовольно потряс головой. – Карапакс, где тебя носило? Мне ночью привиделся такой жуткий кошмар... показалось, будто земля трясётся – но никто больше ничего не почувствовал. Ну как, отыскал своё крылышко? Они вернулись с тобой?

Карапакс с серьёзным видом взял её за лапы.

– Анемона, нам надо срочно поговорить.

– Мы уже разговариваем, рыбий хвост! Что там с той радужной, о которой ты так переживал?

– Вы не о Кинкажу, часом? – наострила уши маленькая радужная, сидевшая у берега на мелководье. Её лимонно-зелёная чешуя с нежно-персиковым спиральным узором едва виднелась из-под бинтов, покрывавших чёрные пятна ожогов, а глаза закрывала влажная повязка из листьев. – Как она?

– Уверен, с ней всё в порядке, Тамарин, – мягко проговорил Щук, тыкая Карапакса когтем в плечо и предостерегающе хмурясь.

Наступило неловкое молчание. В последний раз Карапакс видел Кинкажу на больничной койке в Мечте – без сознания, побелевшую и неподвижную, совсем не похожую на себя. Как сказать об этом её лучшей подруге, и без того страдающей от собственных ран после ужасного взрыва в пещере для занятий историей?

– Несколько дней назад она была жива, – уклончиво ответил он наконец. – Думаю, вернётся на Яшмовую гору, как только сможет.

Если только гора ещё будет в целости.

– Что ж, хорошо, если так, – тихо вздохнула маленькая радужная.

– Анемона... – Карапакс не сводил с сестры напряжённого взгляда. – Может, полетаем где-нибудь вдвоём?

– Ну что ты за медуза такая? – фыркнула морская принцесса. – Не хочу я летать, хочу купаться! Боишься сказать прямо сейчас? Щук и Тамарин свои, при них можно.

«Не уверен», – подумал он. Однако Анемону не переспоришь, такая уж она стала теперь, вырвавшись из-под материнской опеки. Упрямая, капризная – просто зло разбирает... А ещё чувство вины.

– Ну хорошо, – кивнул Карапакс. – Ты в опасности и должна поскорее улетать отсюда.

– Что за опасность? – тут же вскинулся Щук, окидывая тёмную пещеру настороженным взглядом.

– Куда улетать? – снова фыркнула Анемона. – Домой? Опять сбруя и скучища под прищотом матери? Нет уж, спасибо большое, мне здесь интереснее! – Она вскарабкалась на валун, торчащий из воды и туго обернулась хвостом.

– Сюда летит огромный страшный дракон!

Принцесса лукаво прищурилась.

– Ты о ком это? Насколько я знаю, всех злых драконов наши прославленные учителя уже повывели.

– Это новый дракон! – Карапакс с опаской глянул на проём в крыше, за которым уже совсем рассвело. – По имени Мракокрад – две тысячи лет провёл в заточении под землёй и только что освобоёлся. Дракомант, читает мысли, на вид добрый, но...

– Дракомант! – радостно перебила Анемона, скидывая крылья. – Правда? Настоящий дракомант?

– Да, – смущённо кивнул Карапакс, – но только злой... как Альбатрос.

– Да ладно, – хмыкнула она, – откуда ты знаешь? Мне смерть как охота познакомиться с другим дракомантом! От старого ископаемого, что доживает в здешних пещерах, никакого толку. У него на всё один ответ, мол, дракомант не должен применять свой дар. Нет, ты только подумай! Одно только нытьё: «Погляди, во что я превратился», охи да вздохи. Так и хочется ответить: «А не сам ли ты наложил на себя это дурацкое окаменение? Что толку от уцелевшей души, если не можешь когтем двинуть? Жалкое зрелище... Если сюда летит дракомант, я просто обязана с ним встретиться!

– Нет, ни в коем случае! – замахал лапами Карапакс. – Убьёт! Он такой хитрый и коварный... В других дракомантах наверняка видит угрозу.

– Если он не дурак, – гордо изогнула шею принцесса, – то непременно оценит, какая я талантливая, и сам захочет познакомиться.

– Ваше высочество, – вмешался Щук, – мне кажется, ваш брат прав: опасность налицо. Вам стоило бы спрятаться, пока я не присмотрюсь к этому дракону.

– Что?! – Анемона возмущённо вздымала крылья. – Прятаться, как перепуганная креветка? Три луны! Карапакс, он что, убил кого-то при тебе?

– Нет, но история утверждает, что он убил своего отца, и ещё...

– Ах, история, – презрительно протянула она. – Может, хоть ударил кого-нибудь, ты видел?

Дракончик снова покачал головой.

– Не видел, но точно понял: он не любит ледяных и не любит меня.

– Ну, я-то не ледяная... – усмехнулась сестра, – и не самый скучный морской принц в королевстве. Так что надеюсь найти с Мракокрадом общий язык... Молчи, Щук! – Телохранитель захлопнул пасть и втянул шею. – Вот здорово! – захлопала принцесса перепончатыми лапами. – Наконец-то настоящий дракомант!

Карапакс вновь ощутил укол вины. Сто раз уже собирался признаться сестре в своих способностях. Может, если бы решился, она больше слушалась бы его.

Сказать, что ли, сейчас? Но остановит ли это её?

Ох, вряд ли.

Тем более что здесь посторонние. Щук – один из доверенных драконов королевы Коралл, непременно доложит ей при первой возможности. Да и самой Анемоне трудно доверять.

Нет, пока рано признаваться. Лучше выждать, затаиться. Так безопаснее.

Анемона прыгнула с валуна, выплыла на берег и галопом кинулась к выходу из пещеры.

– Наперегонки в главный зал! – донёсся её весёлый голос из тьмы туннеля. – Кто последний, тот гнилая устрица!

Телохранитель раздражённо зашипел, пробираясь следом по прибрежным камням. Неловко оглянулся на маленькую радужную.

– Ничего, Щук. – Она вышла из воды и захромала вдоль стены, придерживаясь лапой. – Я сама дойду до лазарета.

– Поможешь ей? – обернулся он к Карапаксу. – Проводишь?

– Я справлюсь! – запротестовала раненая, скрипя зубами от боли.

Получив ответный кивок, Щук устремился в туннель.

– Я знаю, что вы с ним тайно переглядывались, – укоризненно заметила Тамарин, когда Карапакс присоединился к ней. – Не нравится мне это.

– Извини, – пожал он крыльями, – это всё Щук.

– Так что, с Кинкажу правда всё в порядке, или ты солгал по его просьбе? – Она ступала по каменному полу туннеля осторожно, но уверенно.

Карапакс поморщился.

– Она тяжело ранена, – признался он, – и в сознание пока не пришла, насколько я знаю. Однако целители считают, что поправится... если скоро очнётся.

– Беденькая Кинкажу! – всхлипнула радужная, закрывая морду лапами. – Я так и знала, что ей там будет опасно. Вечно рвётся вперёд и не желает прятаться... или хотя бы подумать сначала!

Так и есть, подумал морской дракончик. Это в ней и приятно – совсем не похоже на него самого.

– Королева Ореола отправила к ней своих целителей, – продолжил он. – Кинкажу там не одна.

– Как бы мне хотелось тоже её навестить! – вздохнула Тамарин, снова пускаясь в путь. Затем тихонько добавила: – Я и не знала, что Анемона дракомант.

Вот тебе и раз! Карапакс чувствовал себя идиотом. Столько волновался за свой секрет и совсем забыл, что про способности сестры тоже никто не должен узнать.

– Вообще-то, – заметил он, – мы скрываем это от иноплеменников... То есть друзья Цунами, конечно, в курсе, но обещали молчать.

– Я никому не скажу! – заверила радужная. – Должно быть, тяжело такое скрывать.

– Наверное...

Морской дракончик ощутил неловкость. Он скрывал тот же самый секрет куда дольше, всю свою жизнь, причём от всех. Тяжко? Ну, бывало – к примеру, когда мог легко исправить что-то, помочь кому-то, но проходил мимо.

Вот как у той же Тамарин зрение... запросто мог бы вылечить. Вот прямо сейчас – зачаровать повязку на глазах. Снимет её, и прозреет. А приходится молчать – просто ужас как тяжело!

Тем не менее быть тайным дракомантом куда легче, чем у всех на виду.

– Я не хотела бы быть дракомантом! – заявила вдруг радужная, останавливаясь на перепутье у начала боковых коридоров. – Не представляю, как остаться добрым драконом, обладая такой властью.

– А если тратить её только на добрые дела? – спросил Карапакс, ощущая лёгкую обиду.

– Кто знает в точности, что такое добро? То, чего хотят одни, другим кажется неправильным. Иногда и не понять, приносишь ты настоящую пользу или просто облегчаешь жизнь.

Морской дракончик озадаченно почесал рога.

– А разве одно исключает другое? Разве это плохо – облегчить жизнь?

– По-разному бывает... Решит, скажем, какой-нибудь добрый дракомант сделать так, чтобы все лечебные травы сами собой появлялись в хижине целителей и их не приходилось собирать в лесу. Полезно, правда? Но тогда мы скоро забудем, где их искать и не сможем узнавать новые, от других болезней. Перестанем думать. Когда слишком легко, тоже плохо, понимаешь?

Дракончик удивлённо заморгал.

– Я думал, все радужные, наоборот, не любят усложнять себе жизнь. У них и так всё прекрасно.

– Только не у меня. – Тамарин показала на свои глаза. – У других, может быть, но и Кинкажу совсем не такая. – Она пожала крыльями. – Во всяком случае, мне понятно, почему Анемона мечтает поговорить с другим дракомантом.

– Наверное, ты права.

Карапакс вдруг осознал, насколько Кинкажу не похожа на тех радужных, что описывались в королевских свитках. Раньше он об этом не задумывался, потому что вообще не думал о ней как о радужной, а только как о Кинкажу.

– Отсюда мне уже совсем просто, – показала Тамарин хвостом налево, – а ты найди Глина или Цунами и сообщи новости. – Она торопливо захромала дальше, словно стараясь доказать, что в помощи не нуждается.

Морской дракончик свернул в крайний правый туннель, который вёл, петляя, к главному залу академии, но на полпути из боковой пещеры вдруг донеслись голоса. Лапы будто сами собой замедлили шаг, ступая совершенно бесшумно. Привычка – вторая натура. Подслушивать Карапакс был мастер, и это сильно облегчало ему жизнь ещё дома. Зная, о чём шепчутся взрослые, он не раз избегал участия в придворных скандалах и склоках.

Тамарин права, подумал он виновато. Чтобы легче жилось, поступать приходится не всегда хорошо.

– Мама очень расстроилась, – тихо произнёс кто-то. – Самма не понимает, как они ухитрились смыться.

– М-да, стража там у вас не очень, – хмыкнул другой голос, и Карапакс узнал старшую сестру. – Заменяли бы на Вольных когтей – вот уж кто по-настоящему предан королеве Тёрн!

– Лучшие все разосланы по дальним окраинам, – объяснила Солнышко – кто же ещё? – в одном из западных оазисов пару дней назад случился взрыв, двое драконов убиты, и никто не знает, почему.

– Неужто снова тот кактус от небесных, задери его акула? – прорычала Цунами.

– Похоже, – вздохнула песчаная, – но что им могло понадобиться так далеко на западе, ума не приложу. Так или иначе, у мамы столько забот... А теперь ещё и Ореола рассердится. Надеюсь, не очень: она же сама знает, как трудно приходится поначалу новой королеве, правда?

– Само собой... С другой стороны, Тёрн твёрдо обещала, что присмотрит за пленниками, а теперь кто знает, что им придёт в голову? Небось Ореолу полетят убивать... или тебя! Тебя ведь они тоже ненавидят.

– Умеешь ты утешить, нечего сказать.

– Хочешь, мигом расправлюсь с твоими тревогами? – усмехнулась морская принцесса. – Врагов же только двое сбежало, верно? Пфф! Ничего они сделать не смогут. Если и подберутся к Ореоле, их убьёт Потрошитель, он только и думает, что о безопасности своей королевы. А если вдруг убьют его самого, Ореола будет настороже и заплюёт убийц своим ядом... так что не переживай.

– Хм... И впрямь, горазда ты на расправу.

Скрип когтей о каменный пол раздался у самого выхода, и морской дракончик едва успел тихонько отскочить, делая вид, что ещё только подходит по коридору.

– Карапакс! – просияла Цунами, и ему тут же стало стыдно за своё шпионство. – Во имя трёх лун! Солнышко, ты только глянь, ученик из Яшмового крылышка явился в академию – туда, где ему положено находиться. Мы удостоены величайшей чести! У меня сегодня день яйца, или это сон наяву?

– Ладно, не издевайся, – фыркнула песчаная, пихнув её хвостом. – Карапакс, мы так волновались! А где остальные?

– Они... тоже летят сюда. Я спешил, чтобы вас предупредить: с ними ещё кое-кто... И он может быть опасен! Вы слышали о Мракокраде?

Маленькая песчаная тревожно округлила глаза.

– Конечно! Когда я выслеживала Зубасту с её компанией, то подслушала старинную легенду ночных, как раз про Мракокрада. Они боялись его до дрожи, верили, что он их выслеживает, хотя и умер многие столетия назад.

– Угу... – мрачно кивнул дракончик. – В том-то всё и дело. Оказывается, умер он... не то чтобы совсем.

– Что?! – Цунами свирепо хлестнула хвостом.

– В общем... он проснулся... И летит сюда.

В глубине туннеля кто-то громко ахнул, и все обернулись. Там стоял ночной дракончик, в глазах его плавал смертельный ужас.

Глава 3

– Коготь! – окликнула Солнышко, подзывая его жестом. – Погоди, не пугайся так. Мы даже не знаем, тот ли...

– Я должен всех предупредить! – перебил он, разворачиваясь и кидаясь прочь к главному залу.

– Прекрасно! – фыркнула Цунами. – Снова всеобщая паника, аж целых два дня прошли спокойно.

– Коготь, стой! – Песчаная метнулась вдогонку.

– Давай, братец, выкладывай всё сначала! – потребовала старшая сестра, устремляясь следом.

Едва поспевая за ней по извилистому туннелю, Карапакс пустился в объяснения. В блестящих от волнения глазах Цунами играли розовые и пурпурные блики от круглых ламп над головой.

Он рассказал не всё, опустив подробности о своей магии: укрыться от взгляда чёрного гиганта якобы помогли кусты и упавшие деревья. Однако про тайные способности Луны доложить пришлось, пускай и без её разрешения... но как ещё было объяснить новое пророчество и переговоры с Мракокрадом, когда тот был ещё под землёй?

– Гр-р-р... не может быть! – Морская принцесса раздражённо хлестнула хвостом по бокам. – Мало нам было магии и пророчеств! Сколько можно? Я так надеялась, что со всем этим покончено!

О пророчестве Луны дракончик рассказывал только Солнышку и предоставил ей самой решать, кого ещё ставить в известность. Очевидно, морскую принцессу она до поры расстраивать не стала.

– Ненавижу пророчества, – хмуро бормотала Цунами, – все эти тайны и обещания. Никогда не скажут ничего прямо – бестолковщина одна! А что, этот твой Мракокрад и правда такой уж страшный и ужасный? Тот ночной, что сбежал, так вытаращился, будто его укусила бешеная акула.

– Не знаю... Я сам со страху чуть не помер, – смущённо признал Карапакс.

Сейчас, под боком у сестры, он немного взбодрился. Драконята судьбы справятся с кем угодно, даже с Мракокрадом, и спасут мир сами. Остается только подождать.

Цунами усмехнулась, кивая на боковой туннель:

– Заскочим в библиотеку, Звездокрыл будет счастлив прочитать нам лекцию.

Вскоре они оказались в просторном светлом зале с длинными рядами свитков в стенных ячейках и на стеллажах. Рваную листовную завесу окна, через которое выпрыгнула Хладна, ещё не починили, и в зеленоватый рассеянный свет вторгались жаркие лучи восходящего

солнца. Слепой библиотекарь сидел за столом с Вещуньей и раскладывал кучу свитков по трём стопкам, сосредоточенно морща лоб над глазной повязкой.

Карапаксу ночной дракончик нравился – сам молчаливый, он позволял молчать и другим. После того как Яшмовое крылышко разлетелось, морской частенько сиживал в библиотеке один и никто не мучил его лишними вопросами.

– Привет, Звездокрыл! – Цунами легонько постучала по столу, чтобы обозначить своё местонахождение. – Шумного гостеприимства не требуется, просто возникла нужда в исторической консультации.

– В самом деле? – просиял ночной, поворачиваясь на звук. – По какой эпохе?

– Без понятия, – фыркнула она, – разве что была целая эпоха Страшных злодеев. Что тебе известно о драконе по имени Мракокрад?

По полу что-то покатилося, и Карапакс обратил внимание на троицу ледяных драконов, сидевших у окна. Услышав вопрос Цунами, они уронили свиток, который читали, и дружно вытянули шеи с напряжённым любопытством.

– Мракокрад... – Библиотекарь задумчиво нахмурился. – Был такой ночной дракомант, чрезвычайно могущественный. Он исчез свыше двух тысяч лет назад. Пишут, что его предал лучший друг, морской дракомант по имени Глубин, а также, возможно, его возлюбленная Ясновидица... однако в точности никто не знает, что, собственно, произошло.

– На самом деле Мракокрад не исчез! – вмешался в разговор один из ледяных. – Он ещё долгие годы потом скрывался в тени и убивал драконов нашего племени.

– А ещё убил собственного отца! – добавила другая ледяная, возмущённо приподняв крылья. – Который, кстати, тоже был ледяным принцем!

– Да ну? – вытаращила глаза Цунами и тревожно переглянулась с Карапаксом.

– Ваша история упускает ряд важных деталей, – заметил Мракокрад, просовывая в разорванное окно свою огромную голову. – Неужели ни в одном свитке не написано, что мой отец вполне этого заслуживал?

От общего вопля ледяных, казалось, дрогнули стены библиотеки. Расталкивая друг друга, сшибая стеллажи и топча свитки, драконята кинулись прочь от чудовищного видения. Карапакс оцепенел, прижимаясь к полу. Как Мракокраду удалось добраться так быстро? Неужто уже наелся? И где все остальные охотники?

– Что происходит? – воскликнул Звездокрыл. – Кто это говорит?

– Очень-преочень преогромный ночной! – в страхе пискнула Вещунья, хватая приятеля за лапу. – Такого у меня даже в видениях не было... даже странно, как раз подошёл бы для видений. Где же мои способности? – Она зажмурилась. – О да! Да! Я вижу впереди... тьму!

– Что же ещё увидишь с закрытыми глазами, глупышка? – добродушно усмехнулся Мракокрад.

– Ты кто такой? – прищурилась Цунами.

– Да ты и сама уже знаешь! – удивился он. – Нет, просто поразительно... как во имя лун, ты догадалась, что это я?.. И в мыслях у тебя ответа не вижу. Как странно!

«Перестань гадать! – взмолился про себя Карапакс. – Нечего копаться в чужих секретах! Нет их! Нет!»

– Значит, ты и есть Мракокрад? – Цунами грозно хлестнула хвостом. – Только попробуй обидеть моих учеников!

– Что? – недоумённо пролепетал Звездокрыл. – Мракокрад? Откуда?

– С какой стати мне их обижать? – усмехнулся чёрный великан. – Ровным счётом никаких причин! Вот ведь драконы пошли – никому не доверяют! В моё время... нет, постой... угу, точно такие же были. – Он хмуро поковырял обрывки листьев в оконном проёме. – Не успел я этого исправить, не успел... И много чего другого...

– Мракокрад! – заревела вдруг ледяная. – Умри, чудовище!

Она рванулась через пещеру, обдавая морду пришельца смертоносной стужей, полоснула его по носу острыми зубчатыми когтями... И с визгом отскочила, потирая лапу, ушибленную, будто о камень. Чего, впрочем, и следовало ожидать.

Мракокрад со скупающим видом просунул в окно длинную лапу и прижал нападавшую к полу.

– Ладно, уговорили. Кое-какие поводы обидеть теперь имеются. – Он усмехнулся, глядя на рванувшуюся вперёд Цунами. – Не буду, не буду! Обещаю. Не надо так яриться... А вот ввести у вас в академии курс хороших манер, безусловно, стоило бы. Или вы одобряете такие вот нападения учеников на мирных посетителей?

– Отпусти её! – рыкнула морская принцесса.

Тяжёлая лапа приподнялась, дав выкарабкаться слегка помятой ледяной. Все трое опрометью кинулись вон из библиотеки.

– Боюсь, в ваших туннелях мне не развернуться, – вздохнул Мракокрад, оглядывая стены, – однако пещерку ты, Звездокрыл, обустроил на славу. Тебя не затруднит отыскать исторические свитки, где говорится о Ясновидице, и доставить их мне в главный зал у входа?

– Ясновидица? – поднял брови ночной дракончик. – Твоя... э-э... то есть та, с которой...

– Да-да, моя возлюбленная! Меня интересует, что с ней случилось потом, после того... м-м... печального недоразумения.

– Кто может знать? Она исчезла тогда же, когда и ты.

– Я очень надеюсь, что следы всё-таки отыщутся. Ты просто чудесный библиотекарь! Если кто-то и сможет их найти, то ты один. – Мракокрад хмуро прищурился. – Заодно было бы полезно почитать что-нибудь про Глубина.

– Я... наверное... – Звездокрыл смущённо поковырял когтями стол. Вещунья взяла его за лапу и ласково прижала к себе.

– Заранее огромное спасибо! – улыбнулся чёрный дракон. – Извините, – хмыкнул он, убирая голову из окна и оборачиваясь, – кому-то, похоже, очень не нравится мой хвост... Эй, и вы туда же?! Разве можно до такой степени доверять свиткам? Мало ли что про меня понапишут!

Цунами поспешила выглянуть в окно. Переведя дух, Карапакс заставил себя отлипнуть от пола и последовал её примеру. Снаружи двое мелких ночных по очереди пикировали на хвост чёрного гиганта, методично обрабатывая его драконьим огнём. Неподальёку парили в небе друзья из Яшмового крылышка. Луна пыталась урезонить разбушевавшихся ночных, но те не обращали внимания.

Поднявшись в воздух со склона горы, Мракокрад описал величественный круг, наблюдая за атакой на свой хвост, но не делая попыток обороняться. Похоже, его это развлекало.

– Милые крошки, – добродушно пророкотал он, – ваше геройство впечатляет, но в нём, право же, нет необходимости.

– Мы не дадим в обиду своё племя! – выкрикнул один дракончик. Из окна было толком не разглядеть, но Карапаксу показалось, что это Коготь.

– Сияющие луны! – возмущённо фыркнул Мракокрад. – Я и не собирался. С какой стати мне обижать своё собственное племя? Разве из свитков не ясно, какой я правильный ночной? Ну хватит, сколько можно! Вы же самые умные из драконов, должны были уже понять, что огонь на меня не действует...

Он ловко поймал лапой Когтя и бережно посадил на уступ скалы подальше от себя, но оставшаяся без напарника ночная не унималась. Оставив хвост в покое, она обвилась вокруг шеи гиганта, пытаясь запустить когти под каменно-твёрдую чешую.

– Ни огонь, ни что другое, – продолжал Мракокрад, словно не замечая, – и отвлекать моё внимание тоже бесполезно, потому что – какая неожиданность! – я умею читать мысли, да ещё и предвидеть будущее. Тем не менее неплохая попытка... – Он вдруг спикировал к

верхушкам деревьев и выхватил из чащи отчаянно брыкающуюся третью ночную. – На твоём месте я тоже постарался бы тайком предупредить остальное племя... но знаешь ли ты, что тогда произойдёт? Я знаю, потому что могу предвидеть: они снова убегут и спрячутся, мне не удастся даже их увидеть после стольких лет разлуки!

– Мы всё про тебя знаем! – крикнул Коготь с уступа. – Ты две тысячи лет старался освободиться, чтобы нам всем отомстить!

– А какой смысл? В подземную ловушку меня заперло не племя, а двое драконов, которые обманом применили магию. Остальные ночные ни в чём не виноваты. Я обожаю своё родное племя, страшно рад буду с ним воссоединиться и исправить ложное мнение о себе! – Он усадил пойманную ночную на уступ рядом с Когтем и спокойно, как безобидного ленивца, отмотал от шеи другую. – Так что не будем портить сюрприз, ладно? Полетим вместе и объявим племени, что я наконец вернулся! Это будет здорово, вот увидите – никакой крови, никаких ужасов, что у вас в мыслях, одни только... пиры и веселье? Стоп, а это ещё кто подумал? Ага, знаю!

Мракокрад развернулся и устремился к площадке перед главным входом в академию. Там стояли Глин и Солнышко, тяжело переводя дух после долгого бега по коридорам.

– Пиры! – кивнул он на земляного дракончика. – Веселье! – показал на золотистую песчаную – и оскалился в приветливой улыбке.

– Оставь в покое моих учеников! – яростно прошипела Солнышко.

– О! Кого я вижу! – воскликнул чёрный великан, опускаясь рядом. – Надо же, такая маленькая, а уже распорядительница судеб! А кто я такой, знаешь?

– Знаю. Ты тот самый Мракокрад.

– Да нет, просто Мракокрад... не хочу быть мифическим чудищем!

Глин неловко кашлянул.

– А разве... разве ты не оно?

– Вот уж ничего подобного... Солнышко, ты хоть понимаешь, что я твой пра-пра-пра-пра... не знаю, сколько раз «пра»... прадед, хоть и двоюродный? Сюрприз, сюрприз! Прошу любить и жаловать новую странную родню!

Чёрный гигант отвесил шуточный поклон, расправляя крылья и выставя напоказ серебристые чешуйки у их основания. Наследство от отца-ледяного, догадался Карапакс.

Солнышко колебалась, окидывая взглядом зрителей, зависших в розовом рассветном небе. Трое ночных на уступе скалы с опаской жались друг к другу, но с виду никак не пострадали. Над головой ярко блестела белоснежная чешуя Холода, бледно-жёлтая – Вихря и огненно-медная – Беды. Луна опустилась рядом у входа и ободряюще тронула крылом маленькую песчаную.

Карапакс невольно пожалел, что не может, как ночная, проникать в мысли окружающих. Что сейчас думает Солнышко? Приготовилась защищать учеников от злобного монстра, а вместо него встретила добродушного и обаятельного предка! Цунами тоже нервничала, хлеща хвостом по бокам и явно гадая, напасть или нет.

– Двоюродный пра-пра-пра... – повторила Солнышко неуверенно. – В самом деле?

– Да-да! – усмехнулся ночной дракон, качая огромной головой. – Твой пра-пра-прадедушка Мракокрад! Вот это номер, правда? Трудно поверить! Не чувствую я себя таким старым. Интересно, вышла всё-таки моя сестрица Вьюга за того очкастого любителя стёкол? Надо будет спросить Звездокрыла, он всё знает... У тебя её глаза, Солнышко – не синие, конечно, а зелёные, но по форме точно такие же. Вы бы наверняка подружились.

– Почему? Ты меня совсем не знаешь...

– Ещё как знаю! Я же читаю мысли и вижу будущее, забыла? Месяц за месяцем, с тех пор как проснулся в толще горы после двадцати столетий сна, я только и делал, что заглядывал всем вам в головы и мечтал о свободе.

– Вот так прямо всем? – нахмурился Глин. – Это как-то не очень...

Мракокрад виновато пожал крыльями.

– А чем ещё было заниматься? Тоска... Но ты не волнуйся, Глин, у тебя всегда очень хорошие мысли, особенно когда ты думаешь о... О некоторых. – Он лукаво подмигнул, заставив земляного дракончика ещё больше встревожиться и смутиться.

– погоди, – вновь заговорила Солнышко, – а с чего ты вдруг взял, что мы с тобой в родстве?

– Твой отец – ночной дракомант, – объяснил Мракокрад, – а значит, потомок либо мой, либо Вьюги, но у меня, насколько я знаю, драконят не было – хотя вроде бы предполагались. – Он поймал в когти клочок облака и задумчиво проследил, как он рассеивается.

– Значит, твоя сестра Вьюга и была моей пра-пра-пра... прабабкой?

– Скорее всего, – дёрнул он крылом, – но я знаю так мало... Все мои друзья и родные давно умерли, Солнышко. Мне так плохо без них, и неизвестно даже, как сложилась их жизнь. Я попросил Звездокрыла подобрать исторические материалы – может, хоть так удастся заполнить пробелы... надеюсь, никто не возражает? – Он улыбнулся застенчиво и печально.

Карапакс оглянулся через плечо. Слепой библиотекарь сновал по залу, доставая свиток за свитком и сосредоточенно их ощупывая. Время от времени он передавал их Вещунье, которая записывала что-то на грифельной доске.

Может, Мракокраду и в самом деле больше ничего не нужно? Узнает о том, что произошло многие сотни лет назад, и оставит академию в покое. Такой вот добродушный и безобидный старичок. Вполне можно было бы и поверить... Если бы не тот взгляд, брошенный им в самом начале на Карапакса с Холодом, та вспышка яростной тьмы в глазах, от одного воспоминания о которой застывала кровь. Не говоря уже о зловещем пророчестве.

Карапакс невольно дотронулся до кожаного мешочка на шее. С заклятием расставаться рано. Держаться тише воды, ниже травы, пока не наступит полная уверенность, что всё в порядке!

– Мракокрад! – донеслось вдруг из облаков, и оглушительный раскат грома прокатился эхом, словно в ответ.

Морской дракончик поспешил снова высунуться в окно. Все задрали головы, включая Мракокрада.

Вспышка молнии озарила внезапно потемневшее небо, высвечивая драконий силуэт. Повинуясь вздетым лапам летящей, ветер взвыл с утроенной силой, заставив отшатнуться даже гигантского ночного. Гром грохотал всё громче в такт машущим крыльям, заставляя сердце сжиматься в груди.

Вцепившись в склон горы гигантскими когтями, Мракокрад всматривался сквозь порывы ветра в очертания незнакомки. Наконец пасть его оскалилась в широкой улыбке.

– Анемона! – довольно пророкотал он. – Тебя-то я и искал.

Глава 4

– О нет! – в страхе выдохнул Карапакс.

– Меня? – воскликнула Анемона. Щелчок её когтей заставил молнию вновь сверкнуть, освещая искреннюю детскую радость в глазах юной морской принцессы. – Ты искал меня?

«А ты и рада подставляться! – мрачно подумал брат. – Да ещё и демонстрируешь кому попало свои способности. Теперь вся Пиррия узнает, что у морских есть свой дракомант! – и правда, перепуганные глаза виднелись уже во всех окнах на склоне горы. Паника охватила академию в мгновение ока. – Ну, Анемона... Почему всем так нравится привлекать внимание к собственной персоне?»

Цунами в ярости щёлкнула хвостом.

– Что это она вдруг затеяла? Спятила, что ли?

Прежде чем Карапакс успел ответить – хотя он толком и не знал, что отвечать, разве что согласиться с предположением, – старшая морская принцесса прыгнула в окно и устремилась к Анемоне.

– погоди, сестричка, – бросила младшая, отмахиваясь лапой. Мощный вихрь отбросил Цунами в сторону, и ей с трудом удалось удержаться в воздухе. Глин с Солнышком ахнули. – Зачем я тебе понадобилась? – продолжала Анемона, не сводя глаз с гигантского ночного.

– Я почуял в тебе родственную душу, – объяснил Мракокрад, обводя хвостом буйство стихий над головой. – Послушал твои мысли, когда ты прилетела на Яшмовую гору, и сразу понял, что ты особенная – разумная и решительная, как я сам... ну и дракомант, конечно.

«Неужели и обо мне успел узнать?» – в панике подумал Карапакс.

О нём знали Холод, Вихрь, Беда и Луна, причём небесных камней, ограждавших мысли от чтения, двум последним он не давал. Что, если Мракокрад увидел его способности у них в голове... или в каком-нибудь безумном стечении будущих событий, где морской дракончик выставит свою магию перед всеми?

– Да, я такая! – Принцесса протянула лапы, и упавшая с облаков раздвоенная молния с шипением закружилась вокруг её перепончатых когтей парой ослепительных лун, отбрасывая на голубовато-розовую чешую сияющие блики. – Наконец кто-то меня понял!

– Анемона... – Голос Цунами дрогнул.

– Я знаю, ты меня любишь, – перебила младшая, – но этого мало... А чтобы понять, нужен другой дракомант!

Карапакс в этом сомневался. Сейчас он совершенно не понимал младшую сестру.

Как же он был неправ! Впрочем, как всегда. Надо было рассказать всю правду о себе или хотя бы соврать что-нибудь о Мракокраде – что угодно, лишь бы не допустить того, что происходит сейчас!

– У тебя поразительный дар! – проговорил гигантский дракон, обводя крыльями небо, наполненное серой клубящейся мглой. – Я сам ни разу не пробовал управлять погодой, потрясающая идея! Интересно, что ты зачаровала?

Тучи, набухшие дождём, уже совершенно заслонили солнце, но ни единой капли из них не вырвалось наружу. В серой глубине мерцали прожилки молний, будто огненное дыхание ещё не вылупившихся небесных драконов под скорлупой. В воздухе пахло морем, которое, казалось, нависло над головой, готовое излиться потоком.

– Вот! – Маленькая принцесса гордо показала два потёртых медных браслета на запястьях. По металлу пробегала искрящаяся огненная рябь. – Хотела показать тебе, что я умею.

– Но как же... Анемона... – с тревогой выдавила Цунами. – Твоя душа...

– Я прекрасно себя чувствую, сестричка! – Младшая раздражённо щёлкнула хвостом. – И потом, разве нельзя хоть иногда использовать свою силу? – добавила она, повернувшись к Мракокраду. – Например, когда это в самом деле важно... или полезно! – Она ткнула в небо когтем, открывая проём в тучах, откуда хлынули солнечные лучи.

– Ну ещё бы! – согласился чёрный великан. – Чрезвычайно полезно... А ты, Цунами, не переживай, Анемоне ещё очень и очень далеко до истощения души и массовых убийств... тем более что теперь я здесь и помогу ей избежать всех неприятностей. – Он снова повернулся к младшей принцессе. – Ну что ж, коллега, спускайся сюда и поговорим.

Анемона не раздумывая порхнула вниз и уселась на площадку перед входом в главный зал академии. Карапакс следил за ней с упавшим сердцем. Похожее чувство он испытал, когда пришли вести, что отец попал в плен к королеве Пурпур.

«Ничего не поделаешь», – подумал морской дракончик, ощущая на себе взгляд Беды и не находя в себе сил обернуться.

В самом деле, ну что он может? Не знает даже, с чего начать, да и вообще что делать... А если бы и знал, всё равно бы только напортил.

Заходя с Мракокрадом в главный зал, Анемона обернулась, бросая взгляд на сестру и других драконов.

Оскалилась в улыбке, и в тот же миг с неба хлынул ливень.

Страхивая с крыльев тяжёлые капли, Карапакс поднялся в воздух к друзьям.

– Извините, – торопливо начал он ещё издали, – я старался предупредить здесь всех, но толку, похоже, вышло мало.

– О чём предупредить? – не понял Холод.

Морской дракончик опешил.

– Ну как... О двухтысячелетнем чуде, которое выбралось из горы!

– Ерунда, он никому не причинит зла, – отмахнулся ледяной. – Я и сам поначалу волновался, но Мракокрад оказался вовсе не чудом. Он просто хочет подружиться с нами и начать жизнь сначала.

– Вообще-то, я тоже так считаю, – заметил Вихрь с усмешкой, – но когда слышу это от Холода, почему-то начинаю нервничать.

– Короче, взрывать изнутри никого не надо, Карапакс, – жизнерадостно подытожила Беда, взмахнув крыльями, окутанными паром. – Мракокрад не злой!

– Погодите, но как же... В самом деле? – Морской дракончик поморгал, вглядываясь сквозь дождь в глаза друзей. – Откуда вдруг такая уверенность? Я пропустил что-то важное?

– Ну... он был так добр ко мне, – вздохнула Беда, – во всяком случае, добрее многих. Объяснил, что магия дракоманта и огненная чешуя – почти одно и то же, потому что внушают страх, хотя мы добрые. Разве не верно? Я не хотела бы взорваться изнутри только потому, что кто-то меня боится!

– Правильно боится, – хмыкнул песчаный, – но взрывать – это лишнее. Лучше оставайся в целости.

– Спасибо... Ну ты понял, Карапакс? Если мы с тобой заслуживаем шанса доказать, что не злые, то чем хуже Мракокрад?

– Вот именно! – кивнул Вихрь. – Хорошо сказано.

Морской дракончик с сомнением покачал головой.

– Но... разве он уже не имел такого шанса? А кончилось тем, что убил собственного отца.

– Тоже верно... – задумался Вихрь. Он зажмурился, словно от головной боли. – Что-то сегодня думается трудно, мысли какие-то вязкие.

– Дела с отцом какие-то совсем уж древние, – поморщился Холод. – Толком даже неизвестно, что там произошло... но, мне кажется, у Мракокрада должно быть оправдание.

– Мне тоже, – согласилась Беда.

Карапакс прищурился.

– Так что, значит, вообще не волноваться? Добро пожаловать, дорогой Мракокрад, твори всё, что хочешь?

– Вот пообщаешься с ним сам и всё поймёшь! – заверил Холод. – Ладно, поболтали, и хватит. С вашего разрешения, я полетел сушиться. – Не дожидаясь ответа, он стряхнул воду с крыльев и нырнул к пещерам на склоне Яшмовой горы.

– Ты ему не передавай, – хмыкнула Беда, – но я согласна с нашим ледяным принцем. Хватит дрожать, Карапакс, покажись и ничего не бойся! – Меднокрылая потянулась к мешочку у него на шее, и морской дракончик невольно отшатнулся, прикрываясь лапами. Она пожалала плечами. – Нет, продолжай прятаться, если угодно... А я полечу поздороваюсь с Глином... ну, и с его друзьями. Расскажу, как разделалась с Пурпур! То есть Рубин разделалась, я только помогла, но всё-таки. Вот он обрадуется, да? Нет, не то чтобы такой уж прямо подвиг... хотя, конечно, избавить его от самого опасного врага... правда ведь, обрадуется? Да нет, в общем-то... И что это я так нервничаю? Глупости! Хватит дёргаться, Беда! Ха-ха, вот так, правильно!

– Три луны, да лети ты уже, сколько можно причитать! – рассмеялся песчаный.

– Лечу, лечу! Не желайте мне удачи, потому что какое кому до меня дело? – Меднокрылая встряхнулась, так что пар повалил ещё гуще, и стала спускаться кругами ко входу в академию.

Вихрь с усмешкой покачал головой.

– Ну и ну! Я тоже такой, когда говорю о Луне?

– М-м... да? – Карапакс рассеянно взглянул на него, погружённый в свои размышления.

Совсем не похоже на Беду – вот так резко менять своё мнение. Конечно, бывает всякое, вдруг Мракокрад в самом деле настолько хорош, и волноваться не стоит... Но всё же, всё же... Не по себе как-то.

– Шучу, не бери в голову, – продолжал песчаный и вдруг нахмурился. – Знаешь, Карапакс, ты пока не торопись раскрываться, ладно?

– Да? – Морской дракончик удивлённо развернулся в воздухе.

Проливной дождь застилал глаза сплошной пеленой, тучи опускались всё ниже, словно стараясь придавить к земле.

Вихрь задумчиво разглядывал ползущие по чешуе капли.

– Мракокраду хочется доверять, – вновь заговорил он, – но разум диктует осторожность. Пускай хоть один из нас незаметно понаблюдает за ним со стороны. Сможешь? Смотри в оба и всё мне рассказывай, договорились?

– Постараюсь... – Карапакс нервно потерел перепонки между когтями. – Только... на что я должен обращать внимание? Вдруг пропущу самое важное?

– Даже не знаю... Ты рассказывай всё, что заметишь, подумаем вместе.

– Договорились.

Вздыхая, он проводил песчаного взглядом. Ну хорошо, хоть волноваться придётся не в одиночку. Зато следить за Мракокрадом больше никто не сможет, тут ничего не поделаешь, и

этим грузом поделиться не с кем... И Вихрю положиться больше не на кого. Так тяжело, даже крылья сводит.

Ну какой, в самом деле, из него шпион? В историях о приключениях шпионы всегда самые умные и хитрые, куда там ему. Если же их ловят, то кончается всё в тюрьме... или того хуже. Совсем не та судьба, о которой хочется мечтать. Нет, такие приключения не для него.

Продолжая горестно размышлять, Карапакс неохотно последовал за друзьями. В тучах над головой слышались раскаты грома. Куда ударит молния?

Глава 5

Влетев в главный зал, морской дракончик осторожно, по стеночке, обошёл собравшихся и спрятался, никем не замеченный, за большой бронзовый гонг с резьбой в виде трёх летящих драконов. Отточенное годами искусство быть обыкновенным и не привлекать внимание пришлось очень кстати, тем более что все сейчас думали только о чёрном великане в центре зала.

– Думаю, опасность сильно преувеличена, – скривился Мракокрад. – Ну что такое эта душа? Как определить, что ты её теряешь или она портится, или что там ещё выдумывают?

– Вот именно! – Анемона с жаром подхватила мысль, будто наколов на коготь убегающего краба. – В истории известно не так уж много дракомантов. Может, Альбатрос был злым с самого начала, а его магия тут вовсе и ни при чём!

Карапакс невольно вздрогнул. Такое ему самому частенько приходило в голову, но слышать то же самое от кого-то другого было странно и непривычно. Конечно, верить, что магия не наносит ущерба душе, очень хотелось. В конце концов, выбор между добром и злом останется за ним, так что же тут плохого? Он хороший дракон, никому не угрожает и не собирается вредить...

Перед внутренним взором снова вспыхнула окровавленная чешуя. Когда это случилось, два дня назад... или три? Вязкий речной ил между когтями, спор на берегу с тем Нырком-Хамелеоном-Оборотнем – отцом Беды, у которого много имён. Он не хотел отдавать Мракокрадов свиток, и тогда Карапакс применил заклятие. Не просто отнял – металлический футляр со свитком сам вырвался из лап и ударил хозяина в нос – бам! бам! Наверное, сломал... кровь так и...

Морской дракончик в ужасе взглянул на свои хищно сжатые когти и с усилием расправил их. Глубоко перевёл дух, чтобы успокоиться.

Нет, я не злой, я добрый! Я владею собой!

Он никогда прежде не совершал подобного и ни за что не ударил бы дракона своими когтями. С помощью магии оказалось куда легче – как будто бы и не сам... Только теперь почему-то крики боли и кровь всё не хотят уходить из памяти.

Но... тот дракон ударил Кинкажу, покалечил её! Теперь она лежит без сознания и неизвестно, придёт ли в себя. А ещё – обманул Беду, заколдовал и заставил исполнять приказы королевы Пурпур! Хамелеон заслужил, заслужил свою боль!

Дракончик отряхнул лапы, словно от мокрого песка. Всё равно как-то неприятно. Может, оттого как раз, что часть души уже потеряна? Первый шаг во тьму сделан?

Да нет, вроде бы ничего не изменилось... разве что ощущения собственной власти чуть прибавилось. Это плохо?

– Я знаю, что тебя гнетёт, – тихо пророкотал Мракокрад, и сердце у Карапакса на миг замерло. – Знаю, что тебе пришлось сделать.

– Правда? – испуганно шепнула Анемона.

Карапакс осторожно выглянул из-за гонга. В огромной пещере почти никого уже не осталось, только чёрный гигант, две морских принцессы и Луна.

– Она защищала нас! – поспешно встала Цунами. – Спасала!

Дракончик подавил приступ паники. Что такого ужасного натворила принцесса-дракомант? Когда? Почему он не знает?

– Разумеется, – кивнул Мракокрад. – Тебе не за что себя винить, Анемона.

– Я и не виню! – Она гордо вскинула подбородок. – Он заслужил.

Карапакс болезненно поморщился, услышав эхо собственных мыслей. О ком же они говорят?

– Как думаешь, ты изменилась после этого? – с беспокойством спросила старшая сестра. – Не почувствовала себя...

– Бездушной? – Смех Анемоны прозвучал странно звонко. – Ничего подобного! У меня нормальная драконья душа.

– К тому же тебе больше не придётся волноваться, – дёрнул хвостом Мракокрад. – Мы защитим твою душу, как я защитил свою. На этот раз другим заклятием, и зачаруем что-нибудь новенькое. За две тысячи лет под землёй ни один мой талисман не уцелел.

Анемона радостно вскочила на лапы.

– Я подыщу что-нибудь, у меня драгоценностей сколько угодно! Мама дарит мне самые лучшие.

Мракокрад покачал головой.

– Красота нам особо ни к чему, прочность куда важнее – чтобы нашим душам как можно дольше ничего не угрожало. – Он улыбнулся Луне. – Тогда и окружающим будет спокойнее, правда?

– Не знаю... – Ночная с тревогой заглянула ему в глаза. – Твоя душа была под защитой и прежде, однако ты всё-таки убил своего отца...

– О сияющие луны! – сердито рыкнул он, поднимаясь на дыбы и заполняя гигантскими развёрнутыми крыльями всю пещеру. – Принц Арктик предал наше племя! Зачаровал мою сестру и собирался выдать за ледяного в обмен на безопасность для себя. Не останови я его, Солнышка вообще не было бы на свете! Да и всех ночных тоже – потому что Арктик хотел помочь ледяным уничтожить нас. Он был предателем и заслуживал смерти! Я защищал в том числе и тебя... И всех! Почему, почему вы забыли об этом?

– Может, потому что зрелище, когда дракон сам себя потрошит, вытесняет из памяти всё остальное?

– Что??? – вытаращила глаза Цунами. – Как это?

– Ты правда такое с ним сделал? – Взгляду Анемоны явно недоставало ужаса и отвращения. Морской дракончик невольно поёжился.

– Разве я так сказал? Ну, преувеличил немного. Обычное ритуальное самоубийство, и притом он знал, что заслуживает смерти. – Чёрный дракон небрежно отмахнулся. Луна скрестила лапы на груди, скептически приподняв брови. – Хм... – прищурился он, глядя на неё с улыбкой. – Неужто Ясновидица всё-таки произвела кого-то на свет после моего ухода? Ты сердись в точности, как она.

– Просто беспокоюсь, что ты переусердствуешь со своей магией, свихнёшься и натворишь зла.

– Послушай, Луна, – укоризненно покачал головой Мракокрад, – ты же помнишь, что я могу видеть будущее? Я заранее знаю, когда остановиться, чтобы избежать неприятностей. Хочешь, покажу, что нас всех ждёт? Через сто лет, например. – Он шутливо ткнул её кончиком хвоста. – Не хочешь узнать, кого из них в конце концов выберешь? Могу показать, к чему приведут оба выбора... хотя, честно говоря, ни один мне не кажется удачным.

– Нет-нет, спасибо! – Она поспешно зажала уши. – Не хочу даже слышать о таком... И вообще не понимаю, о ком ты говоришь... то есть о чём! Не слышу, не слышу!

– Эй, а как же я? – вмешалась Анемона. – Мне тоже хочется увидеть будущее! Покажешь?

Цунами с тревожным любопытством переводила взгляд с младшей сестры на Мракокрада.

Если видение покажет, что с Анемоной ничего плохого не случится, подумал Карапакс, то и волноваться не о чем – впереди счастливое будущее.

– Конечно, если хочешь! – Мракокрад с улыбкой распростёр крылья. – У вас обеих сколько угодно прекрасных путей будущего, и теперь, когда я вернулся, мы сможем выбрать самое лучшее – если вы будете мне доверять.

Глаза Анемоны сияли, как небесные кометы. Даже Карапакс при всех его сомнениях не мог не согласиться, что видеть будущее полезно. А если ещё кто-нибудь подскажет, как его достичь – какие заклęcia безопасны, как сохранить в целости свою душу и ради чего вообще жить, – так и совсем замечательно!

Гигантский дракон поднял лапу, и морской дракончик испуганно сжался за гонгом, однако успел заметить, как он украдкой дотронулся до серьги у себя в ухе, бледной на фоне чёрной как ночь чешуи.

Серьга? Откуда она взялась? Когда Мракокрад поднялся из-под земли, никаких украшений на нём вроде бы не было... да он и сам недавно говорил, что за две тысячи лет ничего не сохранилось. А теперь – вот она, пожалуйста!

Карапакс присмотрелся: простая белая, в виде половинки кольца. Похоже, костяная – из дичи, добытой сегодня на утренней охоте, пока он торопился на Яшмовую гору предупреждать драконят?

Если серьга зачарованная... то каким заклüтием? Вот что хотелось бы знать!

Вскоре Цунами с Луной разошлись по разным коридорам. Морской дракончик продолжал тоскливо сидеть за бронзовым гонгом, почти ощущая, как сквозь его лапы прорастают сталагмиты. Одиночество было невыносимо. Ну почему именно он оказался единственным, кто может следить за Мракокрадом? Всё равно толку не будет, он только всё испортит. Зачаровать бы кого-нибудь на невидимость себе в пару – способного шпиона, настоящего героя!

Наконец в главном зале вновь появилась Анемона с целой охапкой драгоценностей из своего дорожного сундука. Когда-то Карапакс чуть не надорвался, помогая тащить его в академию из Морского королевства. Теперь, разглядывая разложенные на полу жемчужные нити, толстые серебряные ожерелья и сапфировые тиары, он понимал, откуда такая тяжесть. Можно подумать, всё это так уж необходимо на уроках истории и математики!

Мракокрад с Анемоной принялись перебирать украшения, обсуждая достоинства каждого. Гигантскому дракону ничего не подходило по размеру, но в конце концов они выбрали металлический нагрудник, который с трудом защёлкнулся на его могучем запястье вместо браслета.

– Мама вечно всучит что-нибудь ненужное! – фыркнула принцесса. – Ну зачем мне защитные доспехи, если есть магия?

– Она просто не понимает, каково быть дракомантом, – снисходительно улыбнулся Мракокрад и протянул ей тяжёлый серебряный ошейник. – Может, это? Сможешь носить его всё время не снимая?

– Ну... пожалуй. – Она покачала серебро в когтях, оценивая тяжесть. – Вообще-то, оно мне никогда не нравилось, но если ты считаешь, что подойдёт, я не возражаю.

– Сама решай, как тебе удобнее.

– Нормально! – кивнула она, застёгивая ошейник с громким щелчком, как от треснувшей скорлупы. Карапаксу вдруг стало не по себе, будто он проглотил несвежую креветку.

– Теперь заклятие! – объявил Мракокрад. Приложил коготь к своему новому украшению и задумался, глядя на лианы, обвивающие сталактиты. Затем пророкотал напевно и торжественно: – *Пусть этот браслет навечно защитит мою душу от магии дракоманта!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.